

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкой и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкой: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкой: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XIII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по помянутымъ днямъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За равни и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціей. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціей. За расылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/4 печат. листа) по 1 к. сер.

Внутреннія извѣстія и политическое обозрѣніе въ сегодняшнемъ № не сообщаются, такъ какъ столичныхъ газетъ въ Тифлисѣ не получено.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшія приказы по кавказскому военному округу отъ 2-го сентября. КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОПИСЬ. Предписаніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника тифлисскому гражданскому губернатору, отъ 26 октября 1867 года. Циркулярное предложеніе Главнаго Инспектора г. директорамъ и инспекторамъ кавказскихъ и закавказскихъ гимназій и прогимназій, отъ 30 августа. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Тифлисѣ. Изъ черноморскаго округа. ИЗЪ КОЧЕВОЙ ЖИЗНИ ТУРКМЕНЦЕВЪ. Н. Вучетича. (Окончаніе). ВИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Сентября 2-го, въ Ливадіи, на южномъ берегу Крыма. Производятся: за отличіе по службѣ: По Кавалеріи: 15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Арцишевскій; по Пѣхотѣ: гренадерскихъ полковъ: 13-го Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Малышевъ 2-й; 16-го Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Мечесовъ; въхотныхъ полковъ: 73-го Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Сколковскій; 74-го Старопольскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Ильинъ; 75-го Севастопольскаго: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Иваноскій; 77-го Тенгинскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Праволанскій; 78-го Навагинскаго, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Портманка 1-й; 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Тарановъ; 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Васильевъ 1-й; 82-го Дагестанскаго, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Лазаревъ; 83-го Самурскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Ассеевъ 2-й; Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича баталіона, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Созановичъ; по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Саушкинъ; № 31-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Келтковскій; по Инженерному Корпусу: Кавказскихъ Саперныхъ баталіоновъ: 1-го Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики князь Тумановъ; 2-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Пожайдаевъ. Зачисляются: По Пѣхотѣ: Гренадерскихъ полковъ: 13-го Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Старшіе Помощники Старшихъ Адъютантовъ Штаба Кавказскаго Военнаго округа, Капитаны: Евреинковъ-Платоновъ и Троновъ; 14-го Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Старшій Помощникъ Старшаго Адъютанта Штаба Кавказскаго Военнаго округа, Капитанъ Теръ-Барсеговъ; Младшій Помощникъ Старшаго Адъютанта Штаба Кавказскаго Военнаго округа, 149-го Пѣхотнаго Черноморскаго полка Капитанъ Степановъ, — всѣ четверо по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Отчисляются: По Генеральному Штабу: Начальникъ триангуляціи Сѣвернаго Кавказа, Генераль-Лейтенантъ Ходяко — отъ этой должности, съ назначеніемъ состоять при Кавказской Арміи и съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ. Увольняются: Въ отпускъ: По Артиллеріи: 38-й Артиллерійской бригадѣ Штабъ-Капитанъ Ходяковъ, за границу: въ г. Берлинъ и во Франкфуртъ на Майнъ, на двѣ недѣли; отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ: по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго № 1-го баталіона Прапорщикъ Барашевъ, Подпоручикомъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОПИСЬ.

Предписаніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника тифлисскому гражданскому губернатору, отъ 26 октября 1867 года, № 395.

Для удостовѣренія, въ какой степени правительственныя учрежденія въ краѣ достигаютъ указанныхъ для нихъ цѣлей, на складку личный составъ ихъ соотвѣтствуетъ своему назначенію и въ какой мѣрѣ населеніе краѣ находитъ со стороны мѣстныхъ властей законное удовлетвореніе въ своихъ нуждахъ и потребностяхъ, — Я возложилъ на состоящаго въ распоряженіи моемъ сенатора, князя Баграціона-Мухранскаго произвести ревизію административныхъ учрежденій тифлисской губерніи.

Изъ представленнаго мнѣ извѣстия Мухранскимъ отчета по ревизіи усматривается:

Производство дѣлъ — въ самомъ Губернскомъ Правленіи, въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, равно въ уѣздныхъ городскихъ полиціяхъ, окружныхъ управленіяхъ и управленіи казахскимъ участкомъ, дѣйствующемъ на правахъ уѣздныхъ управленій, — найдено въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ уѣздныхъ управленіяхъ, въ особенности горійскихъ, остается нерѣшенными и неоконченными значительное число дѣлъ, — подлежащихъ рѣшенію полиціи въ безспорномъ порядкѣ и исполненію съ ея стороны по рѣшенію и по требованіямъ судебныхъ и судебнопольцейскихъ установленій, — которыя не получаютъ, многія съ равныхъ временъ, должнаго движенія, и вообще въ производствѣ этого рода дѣлъ замѣчается слабая дѣятельность.

По огражденію общественнаго спокойствія полиційскія власти исполняютъ долгъ свой съ усердіемъ и успѣхомъ.

По отбыванію земскихъ натуральныхъ повинностей жители не претерпѣваютъ притѣненій со стороны полиційскихъ чиновъ, которые вообще въ сношеніяхъ съ населеніемъ не даютъ, дѣйствіями своими, повода къ нареканіямъ, внушая имъ къ себѣ довѣріе.

Введеніе въ дѣйствіе крестьянской реформы и сельскихъ общественныхъ управленій повсемѣстно сопровождалось замѣтельными успѣхомъ, свидѣтельствующимъ о похвальномъ благоразуміи въ распоряженіяхъ и сочувствіи къ дѣлу со стороны исполнителей.

Обращаю вниманіе ваше на производящихся въ уѣздныхъ управленіяхъ указанныхъ выше дѣла судебнаго свойства. Не успѣшное движеніе сихъ дѣлъ приписывалъ, отчасти, сознательному правительствомъ недостаткамъ существующаго порядка, не могу однако не замѣтить, что при большихъ усиліяхъ со стороны полиційскихъ чиновъ не могло бы образоваться подобное накопленіе, а потому прошу васъ озаботиться принятіемъ надлежащихъ мѣръ, дабы къ обремененію новыхъ предположенныхъ учрежденій, во времени открытія ихъ, дѣла не оставались неоконченными, собственно по нерадіи полиційскихъ чиновъ.

Соотвѣтственное Моему желаніямъ и ожиданіямъ удовлетворительное состояніе прочихъ частей управленія, ввѣреннаго вашему попеченію, относитъ преимущественно къ извѣстной мнѣ неуспѣшной дѣятельности и заботливости вашей, равно къ усердію дѣйствующихъ подъ неослабнымъ вашимъ руководствомъ ближайшихъ помощниковъ вашихъ въ подчиненныхъ вамъ учрежденіяхъ. Я объявляю какъ вамъ, такъ и имъ Мою благодарность.

О замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ по ревизіи, Я приказалъ поставить васъ въ извѣстность для свѣдѣній и зависящаго съ вашей стороны распоряженія.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЪ.

Скрѣпилъ: Исправляющій должность Начальника Главнаго Управленія, сенаторъ князь Баграціонъ Мухранскій.

Директоръ И. Бараноскій.

Циркулярное предложеніе Главнаго Инспектора г. директорамъ и инспекторамъ Кавказскихъ и Закавказскихъ гимназій и прогимназій, отъ 30 августа № 1828. (*)

Директоръ Александровской учительской школы, надворный совѣтникъ Захаровъ, составилъ инструкцію воспитателямъ этого учебнаго заведенія, которая мною одобрена и сообщена на усмотрѣніе въ Совѣтъ общества возстановленія христіанства. Находя, съ своей стороны, что инструкція эта указываетъ на всѣ важнѣйшія стороны педагогической дѣятельности воспитателя, и считаю нужнымъ сообщить ее здѣсь и прошу г. директоровъ и инспекторовъ гимназій обратить на нее особенное вниманіе и рекомендовать г. воспитателямъ при пансіонахъ руководствоваться въ своихъ отношеніяхъ къ воспитанникамъ изложенными въ ней общими педагогическими положеніями. Въмѣстѣ съ тѣмъ я желаю бы, чтобы г. директора въ началѣ будущаго года представили мнѣ свои соображенія о примѣненіи этой инструкціи къ воспитанію въ гимназическихъ пансіонахъ, указавъ, что они находятъ возможнымъ заимствовать изъ нея, что измѣнить въ ней. Словомъ, желаю, чтобы на основаніи этой инструкціи г. директора составили подробныя правила и указанія для воспитателей гимназій. Изъ этихъ частныхъ соображеній и указаній имѣть быть составлена общая полная инструкція для воспитателей гимназій и пансіоновъ при нихъ, которая и будетъ предложена въ руководство для ввѣренныхъ моему управленію учебно-воспитательныхъ заведеній.

ИНСТРУКЦІЯ

Учителямъ-воспитателямъ Александровской учительской школы.

Нравственное и физическое воспитаніе учащихся въ Александровской школѣ ввѣряется, подъ общимъ руководствомъ директора, учителямъ-воспитателямъ.

Предлагаемая инструкція имѣетъ цѣлю выяснитъ: а) общія положенія относительно дѣятельности учителей-воспитателей, именно указать: цѣль и направленіе ихъ дѣятельности, способы и средства ихъ дѣйствій и б) опредѣлить частныя обязанности ихъ по отношенію къ воспитанникамъ.

А) Общія положенія.

1) Цѣль дѣятельности учителей-воспитателей. Вся дѣятельность учителей-воспитателей опредѣляется цѣлю, къ которой должна стремиться учительская школа, а именно: всесторонне развитіе своихъ воспитанниковъ, образованіе въ нихъ любви къ своему призванію и самодѣятельность въ служеніи истинѣ и добру, сдѣлать ихъ способными къ дальнѣйшему самоусовершенствованію, показавъ имъ лучшіе методы и приемы въ педагогической практикѣ, и наконецъ напечатлѣть въ ихъ душѣ тотъ идеалъ, къ достиженію котораго они должны стремиться постоянно и неуклонно на пути своей педагогической дѣятельности.

2) Средства къ достиженію ея. Къ достиженію этой цѣли должны вести: 1) образовательная дѣятельность всей школы, или обученіе, которое, раскрывая сознаніе воспитанника, даетъ ему возможность впоследствии самостоятельно пользоваться

(*) Заимствовано изъ Циркул. по Управл. Главн. Инспект. учеб. зав. на Кавказѣ и за Кавказомъ, № 8.

своими умственными силами; 2) разумная дисциплина, какъ средство, при постоянномъ нравственномъ и умственномъ вліяніи воспитателей, приучить воспитанниковъ къ разумно-нравственной жизни, пока они сами еще не въ состояніи опредѣлить себя къ ней, какъ слѣдуетъ.

3) Направленіе дѣятельности воспитателей. Дѣятельность воспитателей должна быть направлена къ тому, чтобы развитіе воспитанниковъ всесторонне. Воспитатели не о томъ только должны заботиться, чтобы сообщить воспитанникамъ какъ можно болѣе познаній и не о томъ только, чтобы учащіеся вели себя прилично по вѣнности; но должны съ полнымъ самоотверженіемъ стремиться облагородить самый образъ ихъ мыслей и отношеній между собою, ихъ чувствованій, желаній и намѣреній, возбудить въ нихъ искреннее расположеніе оставаться вѣрными правиламъ, по которымъ они приучены были дѣйствовать въ школѣ, — правиламъ христіанской любви, труда, честности и справедливости. Короче — воспитатели, вмѣстѣ съ сообщеніемъ знаній и практическимъ приготвленіемъ воспитанниковъ къ учительской дѣятельности, должны посредствомъ этихъ знаній и разумной дисциплины развитіе чувство и волю воспитанниковъ.

4) Необходимость воспитанія въ духѣ христіанской религіи. Въ дѣлѣ воспитанія, развитія и облагороженія человека особенно важное значеніе имѣютъ религіозныя понятія и религіозное чувство. Воспитатели вѣчески должны содѣйствовать раскрытію этой стороны въ душѣ воспитанника: а) воспитатель долженъ поддерживать въ воспитанникахъ тѣ религіозныя вѣрованія и убѣжденія, которыя внушаются имъ преподавателемъ Закона Божія, и неуклонно возбуждать ихъ къ точному исполненію всѣхъ обязанностей истиннаго благочестія; б) во время богослуженія воспитатель долженъ и собственнымъ примѣромъ и самымъ зоркимъ наблюденіемъ поддерживать въ воспитанникахъ благоговѣніе и вниманіе къ совершаемымъ дѣйствіямъ и моленіямъ; в) и вообще воспитатель долженъ, впрочемъ безъ малѣйшей навязчивости, пользоваться каждымъ случаемъ къ религіозно-нравственнымъ внушеніямъ и къ возбужденію въ воспитанникахъ соотвѣтственныхъ чувствованій; вообще долженъ вести воспитанниковъ такъ, чтобы изъ нихъ выработались истинные наставники народа, истинные миссіонеры христіанскаго просвѣщенія.

5) Необходимость наблюденія за внимательнымъ поведеніемъ. Весьма важно, чтобы воспитанники во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всемъ поведеніи, какъ бы невольно высказывали ту степень нравственнаго развитія и усовершенствованія, которой они достигаютъ въ школѣ. Поэтому должно всѣми силами стремиться, чтобы душевное развитіе и усовершенствованіе ихъ находилось въ постоянной гармоніи съ вѣншимъ поведеніемъ. Велѣдствіе этого воспитатели должны неупустительно наблюдать: а) чтобы воспитанники усвоили себѣ, по возможности, всѣ необходимыя въ ихъ настоящемъ и будущемъ положеніи правила приличія и благопристойности. Имъ должны быть внушаемы правила деликатности, вѣжливости и почтительности по отношенію ко всѣмъ постороннимъ; правила послушанія, внимательности и уваженія къ начальствующимъ и учащимъ. б) Воспитатели не должны допускать во взаимныхъ отношеніяхъ

воспитанниковъ дерзкихъ и грубыхъ выходокъ, обидныхъ выражений и неприличныхъ поступковъ. в) Воспитатели должны непременно наблюдать, чтобы воспитанники были постоянно чисто и опрятно одѣты, чтобы все у нихъ было въ порядкѣ — книги, тетради, вещи. Этимъ только можетъ создаваться достаточная сила, подѣ влияніемъ которой воспитанники постоянно будутъ приучаться къ аккуратности и внимательному наблюдению за собою; а отъ этого необходимо укрѣпиться въ нихъ навыкъ къ вѣщному порядку, не только полезному въ гигиеническомъ отношеніи, но не лишнему значенія въ развитіи порядочности нравственной. г) Само собою разумѣется, что устройство вѣщнаго порядка и приученіе къ правиламъ приличія не должны быть достигаемы совершеннымъ порабощеніемъ воспитанника мѣрами строгости. Они должны быть плодомъ разумныхъ, терпѣливыхъ внушеній и совершеннаго единства въ требованіяхъ и пріемахъ воспитателей.

б) *Частныя средства для достиженія цѣлей воспитанія.* Чтобы вышеуказанныя цѣли воспитанія могли быть вѣрно достигнуты, необходимо знать средства, которыми можетъ и долженъ располагать воспитатель, а также способы лучше дѣйствовать на воспитанниковъ. Для достиженія предложенныхъ выше цѣлей воспитатели имѣютъ слѣдующія средства: а) непосредственное наблюденіе надъ воспитанниками; б) постоянное съ ними пребываніе; в) бесѣды и г) чтеніе.

а) Воспитать, развить, иногда совсѣмъ переработать челоѣка, особенно довольно варслага, рѣшительно не возможно, не познакомившись предварительно съ его натурою и не слѣдя постоянно за различными ея проявленіями. Поэтому первая цѣль, съ которою постоянно должны быть дѣлаемы воспитателями наблюденія за учащимися, заключается въ томъ, чтобы изучить характеръ питомцевъ, познакомиться со всею ихъ дѣятельностію, нуждами, познаніями, убѣжденіями и складомъ мыслей. При этомъ въ непрѣмную обязанность воспитателю вмѣняется не ограничиваться лишь общими наблюденіями за воспитанниками, а изучать характеръ каждаго отдѣльно со всеміи его индивидуальными особенностями и отличіями. Подобнаго рода изученіе есть лучшее средство для воспитателя предупредить нравственное паденіе или важный проступокъ воспитанника и тѣмъ способствовать дальнѣйшему нравственному его развитію.

б) Такъ какъ воспитательное влияніе есть прежде всего результатъ живаго примѣра, непосредственнаго сожителства, то весьма важно, чтобы воспитатель проводилъ съ воспитанниками какъ можно больше времени. Дежурный воспитатель, по обязанности, проводитъ цѣлые сутки съ воспитанниками, наблюдая за всеміи ихъ дѣйствіями, какъ будетъ объяснено ниже. Но трудомъ дежурнаго воспитателя нисколько не освобождаются другіе воспитатели отъ нравственной обязанности посѣщать каждый свое отдѣленіе въ часы, свободные отъ дежурства. Кроме того, воспитатели не только во время дежурства, т. е. оффиціальнаго исполненія своихъ обязанностей, но и во всякое время, при всѣхъ сношеніяхъ съ воспитанниками, не должны упускать изъ виду своей роли и значенія, какъ воспитателей.

в) Въ свободное время отъ занятій воспитатели обязаны вести бесѣды съ воспитанниками, незамѣтно для нихъ вызывать ихъ на откровенность, допускать даже споръ, съ тѣмъ, чтобы потомъ доказать имъ неосновательность ихъ взглядовъ и понятій и дополнить въ развитіи и сознаніи ихъ то, что окажется нужнымъ.

г) Однимъ изъ лучшихъ средствъ для развитія учениковъ и для ознакомленія съ ихъ интеллектуальною и нравственною стороною служить чтеніе. Они вызываютъ неволью воспитанниковъ на размышленія и подають прекрасный матеріалъ для бесѣды. Само собою разумѣется, что выборъ книгъ и статей долженъ быть приравленъ къ понятіямъ и степени развитія воспитанниковъ, а также къ ихъ спеціальному призванію. Выборъ книгъ и статей для чтенія принадлежитъ, съ одобренія директора, воспитателю. Прочитанное каждый разъ дѣлается непрѣмнымъ предметомъ бесѣды. Эти чтенія и бесѣды ведутся воспитателями какъ въ часы, назначенные

для учебныхъ занятій, такъ и въ тѣ часы, въ которые, по какимъ либо причинамъ, другія занятія, назначенныя по распisanію, не могутъ быть исполнены.

7) *Способы дѣйствій воспитателей по отношенію къ воспитанникамъ.* Чтобы вѣрно достигать указанныхъ цѣлей и сдѣлаться для воспитанниковъ, какъ сказано выше, живымъ примѣромъ, воспитатели должны имѣть въ виду слѣдующіе способы дѣйствія: а) они не должны являться предъ воспитанниками въ качествѣ лишь оффиціальнаго исполнителя воли начальства, которые смотрятъ на свое дѣло холодно, безучастно, какъ на печальную необходимость; напротивъ, они должны быть проникнуты сознаніемъ высокой важности своего призванія — образовать народныхъ наставниковъ; должны брать за дѣло съ усердіемъ и сочувствіемъ, свойственными людямъ, высоко развитымъ. Тогда и воспитанники проникнутся неволью къ нимъ уваженіемъ и любовью, какъ къ полезнымъ, бескорыстнымъ и самоотверженнымъ дѣлателямъ. б) При исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, воспитатель, оставаясь строгимъ къ самому себѣ, долженъ требовать того же отъ воспитанниковъ. Взаимныя отношенія ихъ должны быть серьезны, но не холодны. в) Воспитатель долженъ возбуждать къ себѣ довѣріе учащихся дѣйствіями въ предѣлахъ самой строгой справедливости. Это правило воспитатели должны имѣть въ виду особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно будетъ дѣлать внушеніе воспитаннику или налагать на него взысканіе за какой нибудь проступокъ. г) Воспитатели должны имѣть наблюденіе за всеміи дѣйствіями и наклонностями воспитанниковъ безъ всякой суровости и строгости, но съ живѣйшимъ чувствомъ и полною любовью и вѣстѣ твердостію. д) Между воспитателями не должно быть бѣловниковъ, ищущихъ популярности между учащимися. Всѣ воспитатели должны быть одинаково требовательны и спокойны при исполненіи своихъ обязанностей.

8) *Поощренія и наказанія.* Въ школѣ нельзя иногда обойтись (хотя бы и было желательнѣе) безъ нѣкоторыхъ дисциплинарныхъ мѣръ. Сюда относятся поощренія и наказанія. Воспитанниковъ, легко усвоившихъ правильный взглядъ на свои обязанности и требованія старшихъ, нужно возвышать вниманіемъ надъ прочими, чтобы первые могли дѣйствовать на прочихъ своимъ примѣромъ и вести ихъ къ сознательному исполненію обязанностей. По отношенію же къ тѣмъ, которые не могутъ быть подведены подъ извѣстную норму одними совѣтами и напоминаніями, нужно употребить и наказанія, соблюдая при этомъ возможную постепенность дисциплинарныхъ наказаній и вачиная съ самыхъ легкихъ; наконецъ, по отношенію къ тѣмъ, которые протестуютъ такъ или иначе противъ настоятельно требуемаго отъ нихъ исполненія постановленій, и также относительно высказывающихся шаткою нравственность должны быть примѣнены усиленные наказанія. Воспитателю предоставляется только право дѣлать выговоры ученикамъ наединѣ или предъ ихъ товарищами. Вообще же нужно стараться избѣгать необходимости наказывать предупрежденіемъ случаевъ къ проступкамъ. Но ничѣмъ легче эти проступки не устраняются у воспитанниковъ, какъ нравственно-религіозною жизнію, серьезною умственною дѣятельностію и привычкою къ труду, направить на который должны — учителя-воспитатели.

9) *Отношенія воспитателей между собою.* Воспитатели должны помнить, что общность сознательныхъ стремленій всѣхъ силъ заведенія къ одной цѣли совершенно необходима для преуспѣванія дѣла. Поэтому они всегда должны дѣйствовать дружно. Отсюда, далѣе, понятно само собою, что между воспитателями должна быть полная откровенность, чтобы никто, изъ ложнаго самолюбія, не скрывалъ какой нибудь выходки воспитанника. При полной откровенности явится возможность предупредить зло и тѣмъ спасти молодыхъ людей отъ укорененія въ нихъ вредныхъ привычекъ.

В) *Частныя обязанности воспитателей.*

10) *Общія обязанности каждаго дежурнаго воспитателя.* Ежедневно въ заведеніи находится по одному воспитателю. Онъ неотлучно находится въ заведеніи въ те-

ченіе сутокъ. Онъ обязанъ присутствовать при молитвахъ, завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

11) Во время приготовленія уроковъ воспитатель или прямо исполняетъ обязанности репетитора, или же устраиваетъ во всей подробности повтореніе уроковъ, поручая слабѣйшихъ учениковъ болѣе успѣвшимъ. Во всякомъ случаѣ воспитатель неотлучно присутствуетъ самъ при приготовленіи уроковъ, руководитъ занятіями учениковъ и по возможности заставляетъ и слабыхъ учениковъ заниматься другъ съ другомъ, помогая имъ совѣтомъ и поправляя ихъ. Это послужитъ первою степеню практическихъ занятій учениковъ.

12) Дежурный воспитатель наблюдаетъ за всеміи работами учениковъ, какъ въ классахъ, такъ и въ мастерскихъ; онъ слѣдитъ также за тѣмъ, чтобы воспитанники старательно чистили платье и сапоги, убирали и чистили комнаты и столовую посуду, работали по очереди на кухнѣ, чистили дворъ и пилили дрова. Вообще должно вести такъ воспитанниковъ, чтобы они могли обойтись вовсе безъ прислуги. Къ этому по возможности желательно стремиться въ каждомъ учебномъ заведеніи, а въ учительской школѣ это положительно необходимо: ученикамъ ея предстоитъ трудовая жизнь сельскаго учителя; къ ней нужно приготовить въ школѣ; ну, конечно, чтобы воспитатели проникнулись сознаніемъ важности работъ въ мастерскихъ, въ саду, въ огородѣ и по дому, и видѣли въ нихъ громадное воспитательное и практическое значеніе для будущаго сельскаго учителя.

13) Такъ какъ весьма важную сторону жизни закрытаго заведенія, въ особенности учительской школы, представляютъ занятія воспитанниковъ въ класснаго ученія и употребленіе ими свободнаго времени, то отъ воспитателей требуется, чтобы они ни на шагъ не отступали отъ принятыхъ своеобразныхъ порядковъ школы. Желательно было бы, чтобы и воспитатели сами принимали участіе въ механическихъ работахъ воспитанниковъ. При ихъ участіи и руководствѣ только возможно будетъ техническимъ работамъ придать характеръ осмысленнаго занятія, а тогда они приобретутъ и воспитательное значеніе, одно временно занимая и развивая физическія и умственныя силы воспитанниковъ, а по характеру предстоящаго воспитанникамъ поприща приученіе ихъ къ физическому труду и ознакомленіе съ домашними, садовыми работами и мастерствами положительно необходимо.

14) Всѣ упражненія, развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій, должны быть поощряемы съ тѣмъ, чтобы они всегда были строго нравственны. Поэтому воспитатели должны также стараться по возможности отклонять воспитанниковъ отъ пѣнія тѣхъ хорошихъ пѣсенъ, которыя при бѣдномъ своемъ содержаніи, могутъ развить въ воспитанникахъ дурной вкусъ.

15) Воспитатели должны слѣдить, чтобы воспитанники возвращались изъ отпуска непрѣмнымъ къ назначенному сроку, и обращать особенное вниманіе на исправность одежды и обуви, что дѣлать и послѣ всякой прогулки и во всякое время, заботясь всякій разъ о томъ, чтобы испорченное немедленно починилось, а мокрое платье, сапоги и бѣлье перемѣнялись.

16) Приносить книги изъ отпуска воспитанникамъ не позволять, такъ какъ запасъ книгъ для чтенія, сдѣланный школою, вполне достаточенъ.

17) Дежурный воспитатель ложится спать, когда уложены всѣ воспитанники. Ко времени вставанія воспитанниковъ утромъ воспитатель долженъ быть уже одѣтымъ.

18) Дежурный воспитатель подробно докладываетъ директору о всѣхъ важныхъ проступкахъ воспитанниковъ, а также и о всемъ, что составляетъ нарушеніе принятыхъ въ заведеніи правилъ.

19) *Обязанности воспитателей въ отношеніи къ своему отдѣленію.* Для усилія и облегченія надзора, всѣ воспитанники школы дѣлятся на отдѣленія. Учитель-воспитатель отдѣленія отвѣчаетъ вполне за свое отдѣленіе, зорко и неуклонно слѣдя, какъ за учебною, такъ и за воспитательною частію.

20) Воспитатель есть вообще ближайшій начальникъ своего отдѣленія; мимо его, по возможности, никакія воспитательныя мѣры касательно его воспитанниковъ не принимаются.

21) Воспитатель долженъ имѣть списокъ своихъ воспитанниковъ и вести аттестаціонныя журналы. У каждаго воспитателя должна быть особая книга, въ которую онъ записываетъ не только всѣ проступки воспитанниковъ и всѣ взысканія, на нихъ налагаемая, но и всѣ нравственныя достоинства и недостатки и похвальные качества, замѣченныя въ воспитанникѣ.

22) Все замѣченное воспитателемъ съ полною подробностію заносится откровенно въ эту книгу и становится предметомъ обсужденія въ конференціяхъ, такъ что ни для директора, ни для воспитателей и преподавателей, не бывшихъ свидѣтелями того или другаго случая, ничего не остается скрытымъ, а слѣдовательно всякій имѣетъ возможность содѣйствовать, съ своей стороны, мѣрамъ, принятымъ воспитателемъ.

23) Ежедневно воспитатель выписываетъ изъ журнала всѣ замѣчанія о поведеніи и успѣхахъ воспитанниковъ своего отдѣленія и вноситъ въ свою книгу.

24) Книги, тетради и проч. учебныя пособия раздаются воспитанникамъ воспитателемъ отдѣленія, и онъ слѣдитъ за ихъ цѣлостію и надлежащимъ употребленіемъ.

25) Какъ можно чаще дѣлать въ отдѣленіяхъ осмотры всего, что имѣется на рукахъ у воспитанниковъ.

26) Наблюдать, чтобы каждый изъ воспитанниковъ имѣлъ въ своемъ ящикѣ и шкафикѣ списокъ всѣмъ находящимся у него вещамъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе настоящей инструкціи нельзя не изъявить желанія, чтобы учителя-воспитатели глубоко прониклись той высокой и гуманной идеей, которая лежитъ въ основаніи учительской школы: образованіе народныхъ учителей, которые, обладая обширными, но основательными свѣдѣніями, должны соединять искусство преподаванія съ характеромъ разсудительнымъ, съ жизнью безукоризненною. Въ нихъ должна воспитаться та сила душевная, которая становится властною надъ характерами другихъ людей, и то искусство управлять и овладѣвать людьми, которое проникаетъ въ глубину ихъ души, преобразовываетъ ихъ нравы. Словомъ, учителя общества должны быть миссіонерами христіанской цивилизаціи; а такъ какъ наставникъ не долженъ выдѣляться изъ народа, изъ котораго самъ вышелъ и на пользу котораго призванъ дѣйствовать, то вмѣстѣ съ тѣмъ, оставаясь въ своей средѣ, долженъ, необходимо, перевоспитать себя, стоятъ выше и нравственно и умственно, то — понятно, какой громадный подвигъ выпадаетъ на долю такого наставника. Только дружныя, самоотверженныя и вполне разумныя дѣйствія учителей-воспитателей могутъ дать возможность молодому челоѣку собрать силы и укрѣпить себя на подобный подвигъ и тѣмъ по возможности приблизиться къ начертанному выше идеалу учителя. Вся жизнь будущаго учителя должна быть въ школѣ подчинена строгимъ опредѣленнымъ правиламъ и должна быть устроена такъ, чтобы воспитанникъ могъ привыкать въ ней къ самостоятельности, отчетливости, умѣренности и аккуратности. Въ самыхъ учебныхъ занятіяхъ долженъ преобладать тотъ же характеръ самостоятельности. Пусть же учителя — воспитатели запечатлѣтъ въ душѣ всѣ эти истины, пусть помнятъ, что великій подвигъ и громадная отвѣтственность выпали на ихъ долю — воспитать миссіонеровъ для улучшенія религіозно-нравственнаго и физическаго быта простаго народа, пусть не забываютъ, что рутина, застои, вялость, спячка и школа погибла, а съ ней погибнетъ и та высокая цѣль, къ достиженію которой учительская школа призвана: воспитанники дурно направленной школы будутъ только развращать простой народъ, а не воспитывать его религіозно и нравственно.

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ.

Тифлисъ, 5 ноября 1867 г.

Въ сентябрѣ настоящаго года, въ предѣлахъ Кавказскаго Намѣстничества, совершилось преобразование, весьма важное по своему значенію для края. Мы говоримъ о примѣненіи къ Кавказу и Закавказью Высочайше утвержденныхъ уставовъ 1864 г. о народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Наше учебное начальство озабочилось примѣненіемъ этихъ

установъ, безъ сомнѣнiя, имѣя въ виду важность учебной реформы, какъ жизненнаго вопроса для края. Но мы позволимъ себѣ спросить: имѣетъ ли произведенная реформа для нашего (мѣстнаго) общества то значенiе, которое она должна имѣть, какъ реформа? Знаетъ ли о ней общество? Знаетъ ли, что она внесла съ собой новаго? Если знаетъ, то какъ оно понимаетъ реформу, какъ относится къ ней, какъ, по поводу ея, питаетъ мысли, надежды, желанiя,—словомъ, вошла ли эта реформа такъ или иначе въ сознание общества?

Кто присматривался и прислушивался къ нашему обществу, тотъ съ увѣренностью можетъ отвѣчать отрицательно на предложенные выше вопросы. Учебная реформа! Учебный уставъ! Не есть ли это, по мнѣнiю однихъ, предметы, доступные пониманiю и оцѣнкѣ лишь не многихъ, и то специалистовъ; а по мнѣнiю другихъ, нѣчто до такой степени отвлеченно-скупное, что тяжело, непрiятно и принимается за него? Да и не только реформы и новые уставы, старые-то порядки нашихъ школъ, существовавшiе десятки лѣтъ, всѣмъ ли были извѣстны? Ни для кого не тайна, что между нашимъ обществомъ, его понятiями, привычками, стремленiями и школой, ея требованiями, уставами лежатъ во многомъ и весьма часто цѣлая бездна. Школа сама по себѣ, а общество само по себѣ. Школа, весьма для многихъ, составляетъ какой-то особый, чуждый, невѣдомый мiръ, въ который лучше и не заглядывать: тамъ свои порядки, свои понятiя, для многихъ странныя, оригинальныя, несогласимыя съ обыкновеннымъ смысломъ.

Между тѣмъ не того хочетъ наше правительство отъ общества, не того требуетъ и важное дѣло воспитанiя и обученiя дѣтей. Наше правительство, которому принадлежитъ честь инициативы въ каждой реформѣ, желаетъ, чтобы общество относилось къ его начинанiямъ не пассивно, не равнодушно, а разумно: чтобы оно своимъ сознаниемъ и опытомъ содѣйствовало правильному проведенiю въ жизнь новыхъ началъ. А если въ чемъ, то въ дѣлѣ воспитанiя и образованiя всего болѣе необходима солидарность правительственнаго и общественнаго сознаниа. Учебно-педагогическiе вопросы такъ первоначально, широко и всесторонне захватываютъ жизнь, многiе изъ нихъ такъ элементарны и вмѣстѣ важны, что, кажется, необходимо должны бы затрогивать всякое частное сознание. Не въ томъ, конечно, дѣло, чтобы каждый, по поводу этихъ вопросовъ, былъ готовъ забираться въ политическiя и государственныя сферы, и отсюда, съ этой высоты, смотрѣть на нихъ. Можно и должно избрать точку зрѣнiя проще и не менѣе серьезно. Каждый изъ насъ есть членъ семьи. Въ тѣсномъ семейномъ кружкѣ, изъ кого бы онъ ни состоялъ, учебно-воспитательные вопросы на каждомъ шагѣ имѣютъ ту же важность, какъ вопросы о первыхъ условiяхъ жизни—о здоровомъ воздухѣ, водѣ, пищѣ. Надъ колыбелью каждаго младенца уже написано: «будешь ли ты, маленькое созданiе, человѣкомъ не по одному только наружному виду? Поведутъ ли тебя по пути сознаниа? Какъ разовьютъ изъ твоей ничтожной фигурки достойнаго члена семьи, общества, государства?»

Хорошо тому, кто умѣетъ видѣть эти вопросы, понимать ихъ смыслъ и значенiе. Но откровенно—многи ли такихъ среди насъ? Многи ли задумываются надъ этими вопросами? Нѣтъ; мы, какъ общество, живемъ уже не первый годъ; жизнь успѣла для насъ выработать извѣстныя формы и приемы мышленiя, и мы спѣшимъ безъ всякаго раздумья въ эти готовые формы уложить всякiй вопросъ, который насъ беспокоитъ. «У насъ есть училища, пансионы, гимназiи, прогимназiи», спѣшимъ мы отвѣтить самимъ себѣ, если выше предложенные вопросы приходятъ намъ въ голову. «Рости, дитя мое; есть люди, которые должны тебя выучить, когда вырастешь; стоитъ только имъ заплатить небольшую сумму». Совершенно не зная и не желая знать, что такое школа, чего она требуетъ въ данное время, и полагаясь только на готовое обученiе и воспитанiе, успокоенный родитель не думаетъ приняться со всѣмъ вниманiемъ и за приготовленiе ребенка къ жизни и къ школѣ; онъ даже почти увѣренъ, что къ школѣ приготавливать-то не слѣдуетъ; весьма часто онъ сдаетъ въ училище сына или дочь,

потому что вышли-де лѣта,—что имъ болѣе тѣмъ и надѣяться дома.

Училище для многихъ—это спасенiе, избавленiе отъ дѣтей, съ которыми родители не знаютъ что дѣлать. И вотъ ребенокъ, неподготовленный или подготовленный кое-какъ,—въ училищѣ. Родители ликуютъ. «Ну теперь, слава богу, говорятъ они,—пристроили; одной заботой меньше; теперь уже не наше дѣло.» И действительно, съ этой минуты у родителей заботы о ребенкѣ еще меньше, чѣмъ сколько было до опредѣленiя въ школу. Ребенокъ ходитъ въ классъ, чему-то и какъ-то учится, его дисциплинируютъ, онъ въ сферѣ совершенно иной, чѣмъ семейство. Но родителямъ до всего этого нѣтъ дѣла. Родители высказываютъ свое участiе къ ребенку только тѣмъ, что желаютъ, чтобы онъ учился и велъ себя хорошо, или, по крайней-мѣрѣ, переходилъ бы изъ класса въ классъ, не былъ бы исключенъ изъ заведенiя. А какъ и чѣмъ достигаются эти переходы, эти хорошо, имъ нѣтъ заботы: про то-де должны знать люди, къ тому приравненные, на то они и педагоги. И наши родители знаютъ не знаютъ школы, ея порядковъ, законовъ, требованiй, началъ, на которыхъ она существуетъ. Приглашайте ихъ въ учебное заведенiе, тащите за руки,—не пойдутъ. Они являются туда только когда узнаютъ, что дѣла плохи, что ребенку грозитъ исключенiе, и являются почти всегда съ рѣшимостью выразить свое неудовольствiе, претензiи, обвинить начальство въ несправедливости, даже устроить сцену.

Сказаннаго нами мы не относимъ ко всѣмъ родителямъ; но кто не согласится, что родителей и родственниковъ, которые совершенно лишнимъ считаютъ заботиться о подготовленiи ребенка къ школѣ, о наблюденiи за нимъ во время ученiя, объ изученiи уставовъ и требованiй школы,—весьма много между нами?

Едва ли болѣе утѣшительные виды открываются предъ нами, когда посмотримъ на весьма значительную массу родителей, которые думаютъ о подготовленiи дѣтей къ школѣ. Кому неизвѣстно, что въ нашемъ обществѣ почти не существуетъ здоровыхъ педагогическихъ началъ? что вмѣсто нихъ царятъ въ воспитанiи и обученiи самодѣльные, азамовскiе понятiя и приемы, или—еще хуже—вычитанныя изъ книгъ, но не переваренныя? Перечислять ихъ всѣ было бы и утомительно и излишне. Укажемъ только на болѣе рѣзкiя особенности. Въ нашемъ обществѣ, напр., имѣетъ значительную силу убѣжденiе, что воспитанiе и обученiе приходятъ какъ-то сами собой, какъ напр. ростъ физическiй. Помогать обученiю и воспитанiю въ домашней жизни, по мнѣнiямъ многихъ, или вовсе не нужно, или нужно въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Претендующiе на теорiю говорятъ, что внимательная и отчасти прилежательная система воспитанiя и обученiя портитъ ребенка, стѣсняетъ его естественное развитiе; держитесь-де правила: laissez faire, laissez passer. Говорятъ это, очевидно, гуманисты и либералы. Простакъ, люди безъ претензiй на ученость и высшея вагляды, или говорятъ или думаютъ: труденъ первый шагъ; лишь бы удалосъ ребенка сдать въ школу, а тамъ пойдетъ урядъ и вмѣстѣ съ другими. Эти, очевидно, рассчитываютъ на табунныя свойства своихъ дѣтей. Есть, далѣе, отцы, родственники, воспитатели, которые тяготеютъ необходимостью готовить ребенка къ школѣ и, по своей нетерпѣливости, или невѣжеству и грубости, слѣдуютъ въ занятiяхъ и приготовленiи дѣтей правилу—*дери икуру*. Оплеухи, зуботычины, пинки, затрещины—вотъ обыкновенныя средства такихъ педагоговъ; они увлекаются патриархальной мудростью, которая говоритъ: «за битаго двухъ небитыхъ даютъ.»—Есть и такіе педагоги, которые, изъ правилъ ли приличiя, или изъ желанiя не марать своихъ рукъ, удерживаются отъ побоевъ, дѣйствуютъ нравственными, по ихъ мнѣнiю, средствами; они останавливаютъ всякое движенiе, всякую мысль, всякое слово ребенка не кулакомъ, а словомъ. Но каково бываетъ это слово? Оно бываетъ часто хуже кулака: кулакъ устремленъ на спину, голову, грудь и ребра ребенка, а слово на его смыслъ; первое убиваетъ, уродуетъ физическую, а второе—нравственную природу питомца. Кромѣ того, отъ постояннаго приставанiя къ ребенку съ выгово-

рами, замѣчанiями, съ авторитетомъ, въ немъ развивается отвращенiе къ воспитателямъ, ихъ заботамъ и предмету занятiй. Педагоги послѣдняго рода увлекаются, очевидно, чиновническими попойзненiями—распекать, держать себя постоянно выше дѣтей.

Вотъ нѣсколько образчиковъ нашей системы воспитанiя и подготовленiя дѣтей къ училищу. Школы наши постоянно наполняются этими нравственно и физически изуродованными дѣтьми. Какого же ждать результата отъ пребыванiя такихъ дѣтей въ школѣ? Одинъ нѣсколько не приготовленъ, не отесанъ; другой избалованъ, лѣнивъ и небреженъ вслѣдствiе либерализма и гуманности своихъ родителей; третiй тупъ и забитъ отъ варварскаго обращенiя; четвертый потерялъ давно, еще до поступленiя въ школу, охоту и любовь къ дѣлу, и проч.

Но мы были бы несправедливы, еслибы не упомянули еще объ одномъ взглядѣ на училища, который существуетъ въ нашемъ обществѣ. Мы говоримъ собственно о казенныхъ училищахъ. Казенныя учебныя заведенiя имѣютъ то преимущество предъ другими заведенiями, что на нихъ извѣстный процентъ въ обществѣ смотритъ съ казенной точки зрѣнiя, если можно такъ выразиться. Для многихъ, какъ извѣстно, казенное дѣло, заведенiе, учрежденiе не имѣетъ большой важности. Оно, видите-ли, существуетъ не потому, чтобы было особенно необходимо, а такъ себѣ—больше для близиру, для порядка, для системы; такъ и хлопотать-то, убиваться изъ за его интересовъ вовсе не слѣдуетъ, особливо если я (такой-то) еще и не сочувствую идеямъ правительства и его нѣкоторымъ учрежденiямъ. Отъ такого разсужденiя является въ извѣстномъ субъектѣ желанiе обратить казенное дѣло въ одну формальность, какъ бы, сирѣчь, въ печальную необходимость. По вѣщному виду казенное дѣло сдѣлано прилично,—что же больше? Мы спокойны и даже увѣрены, что сдѣлали важное дѣло, хоть бы оно на самомъ дѣлѣ и янца выдѣннаго не стоило. Формальное отношенiе къ казенному дѣлу, намѣренное или ненамѣренное уклоненiе отъ пониманiя его сущности, смысла, само собою ведетъ насъ, далѣе, къ желанiю злоупотреблять этичъ дѣломъ, не ему служить, а на оборотъ,—изъ казеннаго дѣла сочинять себѣ выгодную аренду, конька, торговый промыселъ.

Весьма многiе смотрятъ на казенныя училища, какъ и на все казенное. Во-первыхъ, увѣрены, что на пользованiе казеннымъ заведенiемъ имѣетъ право рассчитывать всякiй, удовлетворяетъ ли или не удовлетворяетъ онъ требованiямъ заведенiя; во-вторыхъ, въ порядкахъ, правилахъ, требованiяхъ учебнаго заведенiя видятъ множество пустаго формализма; въ третьихъ, въ служащихъ при учебномъ заведенiи видятъ чиновниковъ, которые легко могутъ обойти (даже гораздо легче, чѣмъ въ другихъ учрежденiяхъ) и смыслъ и букву закона. Приводитъ, напр. родитель своего ребенка на приемный экзаменъ; экзаменуютъ, какъ слѣдуетъ; экзаменующiйся или ничего не знаетъ, или знаетъ плохо; отказываютъ въ приѣмѣ;—родитель сейчасъ въ претензiи. «Помилуйте, говорить, вы очень строго спрашиваете. Такъ нельзя требовать отъ ребенка. Сколько и съ нимъ мучился; сколько изстратилъ на его приготовленiе. Неужели мои труды и деньги должны пойти прахомъ?» Но ребенка все такъ не принялъ; и родитель уже благовѣститъ, что къ его ребенку *придирились*; потому-де и не поступилъ въ школу. Или: тотъ-же родитель передъ экзаменомъ упрашиваетъ о милости, снисхожденiи и пр. на томъ основанiи, что «вамъ-де ничего не стоитъ поставить необходимую отпѣтку.» Другаго не принимаютъ въ училище за неимѣнiемъ вакансiи или по лѣтамъ; родитель снова въ претензiи; такая причина отказа для него не существуютъ; въ нихъ онъ видитъ только пустой формализмъ, который легко обойти, если начальство захочетъ. Ребенокъ въ школѣ шаловливъ, грубъ, лѣнивъ и пр., отъ родителя требуютъ настоятельно, чтобы онъ принялъ должныя мѣры къ исправленiю своего дѣтища: родитель не обращаетъ вниманiя на требованiе. «Да что за важность, слышите вы; да вѣдь онъ ребенокъ, да вѣдь онъ не привыкъ къ строгости и къ вашимъ порядкамъ» и пр.

Въ школѣ требуется изученiе и знанiе извѣстнаго предмета. Учащiйся слабъ въ этомъ предметѣ; его дурно аттестуютъ, или (что всего важнее) не переводятъ въ слѣдующiй классъ: родители обижаются. «Велика важность, говорятъ они, даже при своемъ ребенкѣ, незнанiе одного предмета.—Да и что это за предметъ? Да ужъ, если хотите, такъ онъ послѣ успѣетъ, догонитъ своихъ товарищей» и пр. А сколько приходится слышать моленiй и заклинанiй *простить* то, чего нельзя простить,—ради бѣдности, знакомства и иныхъ соображенiй? Сколько прошенiй, угрозъ, распеканiй, сплетенъ пускаетъ часто въ ходъ зачерствѣлое въ формализмъ и непониманiю дѣла родительское сердце!

Немало также есть родителей, которые любятъ обращать казенныя училища въ тепленькiя гнѣздышка для своихъ дѣтей. Отсюда усердное соисканiе казенныхъ стипендiй, пансионерскiхъ мѣстъ, бесплатнаго обученiя, хотя бы у родителей и были средства; отсюда взглядъ у дѣтей на образованiе, какъ на выгодную аферу; отсюда не добросовѣстная, чисто формальная подготовка въ заведенiе, защищающая себя моленiями, вымогательствами и прещенiями; отсюда желанiе во что бы то ни стало опредѣлить сына или дочь въ классъ повыше, или *привести* по всѣмъ классамъ безъ особенныхъ усилiй; отсюда нежеланiе знать основы, начала, на которыхъ держится школа,—пренебреженiе къ педагогическому труду и понятiе о педагогической дѣятельности, какъ объ извѣстной отрасли ремесла или промышленности; отсюда, наконецъ, распространенiе тупоголовiя и неуспѣхъ школы.

Въ самомъ дѣлѣ, подумайте: отчего такой ничтожный процентъ хорошихъ учениковъ даетъ наша школа, отчего оканчиваютъ курсы успѣшно столь не многiе? Правда, и самыя школы наши, при всѣхъ реформахъ, не всегда могутъ похвалиться своими порядками, и школы во многомъ не безъ грѣха; но было бы рѣшительно несправедливостью и односторонностью винить только школы, когда само общество парализуетъ во многомъ ихъ стремленiя.

Мы намѣрены поговорить съ нашими читателями о новомъ учебномъ уставѣ, примѣненномъ къ нашему краю. Всякiй уставъ бываетъ только тогда полезенъ, когда мы знаемъ о немъ, понимаемъ его. Кромѣ того, знать этотъ уставъ необходимо, хоть бы для того, чтобы избавиться отъ массы тѣхъ непрiятныхъ явленiй, о которыхъ мы говорили сейчасъ; чтобы установить правильныя отношенiя общества къ школѣ.

ИЗЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ОКРУГА. Въ «Куб. Войск. Вѣд.» пишутъ изъ Новороссiйска, между прочимъ, слѣдующее. «Распоряженiе начальника черноморскаго округа о приведенiи въ извѣстность количества произведенныхъ жителями по сѣвовъ, о разборѣ жителями въ ихъ владѣнiе оставшихся, въ юртахъ ихъ станицъ, черкесскихъ садовъ и о приведенiи въ извѣстность такихъ же не разобранныхъ жителями и остающихся пока въ общественномъ пользованiи впрядъ до прибытiя новыхъ поселенцевъ, привѣдено почти вездѣ въ исполненiе довольно аккуратно.

Школы, за невозможностью найти учителей и за неимѣнiемъ помѣщенiй, до сихъ поръ еще не могли быть устроены; но мальчики жаждутъ ученiя и неодноратно просили начальство о томъ. Трехлѣтнее запустѣнiе черкесскихъ садовъ и отдѣльно растущiихъ деревь фруктовыхъ и грецкихъ орѣховъ имѣло вредное влiенiе; много деревь даже начало страдать болѣзнями и истощаться чужедными растенiями.

Нѣкоторая часть разобранныхъ жителями садовъ уже очищена, а нѣкоторые и огорожены; вездѣ начинается приложенiе труда, и если въ наступающемъ году не удастся жителямъ извлечь значительныхъ выгодъ отъ продажи фруктовъ, то причиною тому, какъ выше сказано, болѣзненность большей части плодовыхъ деревь, такъ что трудно было собрать достаточно здоровыхъ грушъ и яблокъ, хотя бы для образцовъ; впрочемъ, нѣкоторые сорта грушъ, яблокъ и персиковъ оказалось возможнымъ отправить на базары Керчи и Ялты. Къ этому нужно сказать, что уро-

жай на яблоки весьма ничтоженъ въ семь году, а большая часть грушевыхъ деревъ принадлежитъ къ сортамъ скороспѣлыхъ породъ, плоды которыхъ не выносятся дальнихъ сухопутныхъ перевозокъ; наконецъ, не во всѣхъ станицахъ буквально придерживались указанія о сборѣ и укладкѣ плодовъ, что также повело къ тому, что плоды, непрочные сами по себѣ, пострадали отъ перевозки только изъ садовъ въ станицы;—жители вообразили, что перекладка сѣномъ обязательна лишь при отправкѣ на продажу, а что доставка изъ садовъ въ станицы, иногда верстъ за 5, 8 и 10 можетъ производиться по-прежнему, т. е. сыпая въ возы мѣрой, — а между тѣмъ большая часть дорогъ камениста и перевозка по нимъ сопровождается порчею фруктовъ. Начальникъ черноморскаго округа объѣзжалъ станичные юрты и осматривалъ сады, указывая, на мѣстѣ сбора и перевозки фруктовъ, все вышесказанное и убѣждалъ жителей къ ихъ собственной же пользѣ объ исполненіи данныхъ указаній.

Урожай грецкихъ орѣховъ изрядный; жители съ особенною охотою и преимущественно ухаживаютъ за орѣховыми деревьями, сознавая легкость сбора орѣховъ и удобства перевозки ихъ къ берегу моря; въ настоящее время командированъ по всѣмъ станицамъ выписанный специалистъ для указанія способа обмычки орѣховъ — безъ чего цѣнность ихъ весьма низка и видъ грязный—непріятный.

Запасекъ весеннихъ сдѣлано весьма немного и преимущественно на низменныхъ мѣстахъ; однако въ нѣкоторыхъ юртахъ были посѣвы яровыхъ хлѣбовъ на возвышенностяхъ, и здѣсь то урожай весьма хорошъ, особенно у тѣхъ казаковъ, которые пахали и сѣяли вмѣстѣ съ приселенными горцами или подъ руководствомъ ихъ, на что начальники округа обратили особое вниманіе жителей и ихъ ближайшаго начальства, потребовавъ, чтобы осенія запашки производились преимущественно на высотахъ.

Еще въ началѣ іюня начальникъ округа предложилъ жителямъ обратиться къ пчеловодству, а объѣхавъ станицы, нашелъ, что промышленность эта встрѣтила всеобщее сочувствіе, и осталось весьма немного казаковъ, которые бы не добыли себѣ изъ лѣсовъ пчелиныхъ роевъ;—у тѣхъ же, которые завели пчелъ еще въ прошломъ году, успѣхъ нынѣ поразительный: старый улей далъ повсюду 4 роя, изъ которыхъ два первые, въ свою очередь, дали по два. Сознывая вполне всю прибыльность пчеловодства, жители всездъ заявляли о невозможности сбыта меда за неимѣніемъ сообщеній; когда же объяснено имъ о предположеніи устроить морское сообщеніе почти каждой станицы съ Керчью, Новороссійскомъ и Анапою, то не было предѣловъ всеобщему восторгу и границъ ихъ общанія усердно заняты хозяйствомъ.

Пахатныя поля горцевъ, ушедшихъ въ Турцію, почти всездъ поросли колючкою (держидерево), которая здѣсь, какъ извѣстно, весьма быстро распространяется и которая теперь еще молода и легко можетъ быть уничтожена; чрезъ годъ же или два она несомнѣнно усилится и новымъ поселенцамъ будетъ представлять уже огромный трудъ по очисткѣ полей; на этотъ предметъ хотя и обращено вниманіе выѣзжавшихъ жителей, но нельзя рассчитывать на успѣхъ, такъ какъ для этого необходимо, чтобы жители нуждались въ землѣ, а теперь приходится, на оборотъ, что поля нуждаются въ жителяхъ. Обстоятельство это весьма важно, чтобы не обратить на него особеннаго вниманія;—плодоносныя возвышенныя мѣстности по всему краю начинаютъ покрываться этимъ вреднымъ растеніемъ; каждый годъ оставленія ихъ безъ обработки усиливаетъ укорененіе колючки и увеличиваетъ трудность послѣдующей обработки полей; въ этомъ отношеніи остается только желать скорѣйшаго заселенія края, дабы прежнія, чистыя и плодоносныя поля не обратились въ сплошныя насажденія колючекъ и не представили бы громаднаго затрудненія въ первоначальной обработкѣ ихъ; тутъ явный расчетъ правительства: чѣмъ дальѣ будемъ медлить заселеніемъ края, тѣмъ продолжительнѣе должны будемъ довольствоваться новыми поселенцевъ на счетъ казны.—Еще пройдетъ два, три года, и нужно будетъ два, три года трудиться надъ очисткою полей, пока можно бу-

детъ произвести на нихъ посѣвы. Наконецъ чрезъ два года поля эти будутъ такъ выглядывать, что никто и не повѣритъ, чтобы на нихъ могли когда либо произрастать хлѣба.

Такъ какъ во многихъ станицахъ жители крайне нуждаются въ хлѣбныхъ сѣменахъ, не имѣя однако средствъ для пріобрѣтенія ихъ; то начальникъ округа разрѣшилъ, по ихъ просьбѣ, отвозъ фруктовъ на старую линію для обмычки на хлѣбныя сѣмена и кромѣ того предложилъ командиру шапсугскаго баталіона распорядиться выпискою таковыхъ же изъ Керчи и Ростова.

Значительная часть посѣвовъ пострадала отъ дикихъ кабановъ, расплывшихся въ громадныхъ количествахъ; жители, не имѣя пороха, лишены возможности истреблять этихъ вредныхъ животныхъ и довольно бѣдны для того, что бы покупать порохъ и перевозить его изъ-за горъ. Вслѣдствіе этого ходатайствуется о разрѣшеніи отпуски изъ новороссійскаго артиллерійскаго склада безденежно того пороха, запасы котораго образовались здѣсь отъ разряжаемыхъ артиллерійскихъ снарядовъ и который будетъ подлежать уничтоженію артиллерійскимъ въдомствомъ.

Изъ 243 молодыхъ казаковъ, возраста отъ 12 до 19 лѣтъ, состоящихъ въ станицахъ шапсугскаго баталіона, начальникъ округа лично выбралъ по нѣскольку человекъ съ каждой станицы для опредѣленія въ училища садоводства, пчеловодства и винодѣлія, что и приведется въ исполненіе, лишь только будутъ собраны всѣ необходимыя по сему предмету данныя и изысканы источники для покрытія сопряженныхъ съ этимъ расходовъ; во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что дѣло это не замедлитъ далѣе весны будущаго года.»

ИЗЪ КОЧЕВОЙ ЖИЗНИ ТУРКМЕНЦЕВЪ.

(Окончаніе).

Кромѣ различныхъ празднествъ, развлеченіемъ туркменцевъ бываютъ охоты, изъ которыхъ нѣкоторыя я и постараюсь описать какъ особенно оригинальныя, или имѣющія промышленный интересъ. Самая характерная и любимая у туркменцевъ охота—съ ястребами, на лебедей, дикихъ гусей, дрофъ, зайцевъ и т. п. Начну съ ловли и дрессировки самихъ ястребовъ, употребляемыхъ туркменцами для охоты. Ихъ два вида: одною они называютъ корчегу (сапанъ) (*), другою—балапанъ (вретчъ) (**). Первый изъ нихъ гораздо больше; перья имѣетъ сѣраго цвѣта съ рыжеватымъ оттѣнкомъ; глаза сѣро-желтоватые, мало выразительные; характеръ этого ястреба болѣе флегматическій; онъ не такъ быстръ въ движеніяхъ, не такъ ловокъ и рѣшителенъ, какъ балапанъ. Балапанъ гораздо меньше ростомъ, стройнѣе и плотнѣе сложенъ; перья у него темныя, а глаза совершенно черныя, бойкіе, выразительные. Онъ положительно сангвиникъ: движенія его быстры, какъ молнія; при малѣйшемъ голодѣ онъ ни минуты не посидитъ спокойно на мѣстѣ: постоянно вертится, высматриваетъ всюду добычу, кричитъ и бросается въ разныя стороны. Только и успокоивается онъ, когда ему надвываютъ на голову особую кожаную шапочку, которая спускается до самой шеи и не позволяетъ ему ничего видѣть.

Ястреба-корчегу ловятъ обыкновенно сѣтью, натянутаю на полукруглый обручъ, укрѣпленный нѣсколько наклонно на подставкѣ. Подъ сѣтью привязываютъ голубя. Какъ только ястребъ бросится на добычу, —дуга съ сѣтью падаетъ и накрываетъ хищника. Затѣмъ начинается дрессировка, и когда ястребъ дойдетъ до полнаго повиновенія и, по приказанію, будетъ бросаться на добычу и возвращаться обратно, хозяинъ отправляется съ нимъ ловить балапана. Нужно замѣтить, что корчегу и балапанъ постоянно враждуютъ между собою. Корчегу, какъ болѣе сильный, всегда побѣждаетъ балапанъ, не смотря на всю его ловкость и изворотливость. Выбравъ въ степь и, замѣтивъ гдѣ нибудь въ вышинѣ балапана, туркменецъ старается направитъ на него своего корчегу. Балапанъ, съ высоты увидѣвъ человека съ ястребомъ

на рукѣ, своимъ злѣйшимъ врагомъ, начинаетъ быстро подыматься вверхъ. Въ это время туркменецъ бросаетъ корчегу съ руки и тотъ, поднявшись вверхъ, пускается въ погоню за балапаномъ. Долго балапанъ увертывается отъ своего врага; наконецъ корчегу съ трудомъ настигаетъ его, залетаетъ снизу и вдругъ, опрокинувшись навзничь, хватаетъ балапана когтями. Завязывается бой: они клюютъ другъ друга клювами, такъ что перья летятъ по воздуху, и, вмѣстѣ, кубаремъ, падаютъ на землю. Туркменецъ этого и ждетъ—балапанъ въ его рукахъ.

Дрессировка обоихъ ястребовъ производится одинаково. Начинаютъ съ того, что пойманнаго ястреба хозяинъ приручаетъ къ себѣ и носитъ его на рукѣ по цѣлымъ днямъ. Чтобы ястребъ не улеталъ, ему прикрѣпляютъ къ ногамъ сафьянные ремешки, къ которымъ привязываютъ небольшой снурокъ и держатъ этотъ снурокъ въ рукѣ, между пальцами. Къ ногамъ же ястреба привязываются еще маленькіе бубенчики и колокольчики, которые, постояннымъ своимъ звономъ, напоминаютъ ему о неволѣ и не даютъ дичать въ то время, когда онъ не въ рукахъ своего хозяина. Вынашиваютъ ястреба на рукѣ недѣли двѣ или три. Въ это время его очень мало кормятъ и, проморивъ голодомъ, заставляютъ прилетать на руку, приманивая кускомъ сыраго мяса. Конечно, сначала спускаютъ его на длинномъ снуркѣ. Приучивъ ястреба являться на руку за кормомъ, хозяинъ начинаетъ приманивать его на гусинья или лебяжьи крылья, проносясь при этомъ повелительныя слова, всегда впрочемъ одни и тѣ же. Съ каждымъ днемъ разстояніе, на которое приманиваютъ ястреба, увеличивается и, когда, наконецъ, онъ вполне начнетъ понимать всѣ повелѣнія хозяина и въ точности исполнять ихъ, дрессировку доканчиваютъ безъ снурка, предоставивъ ястребу полную свободу.

Ястребъ-корчегу всегда бьетъ добычу снизу вверхъ, а балапанъ, на-оборотъ, сверху внизъ. Охотясь съ корчегу, туркменцы стараются спускать этого ястреба въ то время, когда добыча на самомъ близкомъ разстояніи; иначе корчегу, по своему флегматическому характеру, нехоти, взмахнувъ нѣсколько разъ крыльями, оставитъ добычу и преспокойно спускается на землю. Чтобы помочь этому, охотникъ всегда имѣетъ при себѣ, на поясѣ, небольшой барабанчикъ изъ тонкой жести или латуни, въ который онъ барабанитъ туго-сплетеннымъ ремешкомъ жгутомъ и этимъ шумомъ пугаетъ корчегу и заставляетъ его подыматься вверхъ и преслѣдовать свою жертву. Охота съ балапаномъ совсѣмъ другое дѣло: онъ такъ горячъ и ретивъ, что его часто приходится сдерживать, успокоивать; въ понуканіяхъ же онъ никогда не нуждается.

Вотъ нѣсколько человекъ туркменцевъ собрались на охоту за лебедями. Осень. Перелетъ въ полномъ разгарѣ. Едва, едва только начинается свѣтать. У кибитокъ видны сборы къ охотѣ, слышится торопливый говоръ, ржаніе лошадей, звонъ бубенчиковъ на ногахъ ястребовъ. Охотники сѣлаютъ коней и выѣзжаютъ въ степь. У всѣхъ балапановъ одѣты на головы шапочки, чтобы они не могли развлекаться; каждый изъ нихъ спокойно сидитъ на правой рукѣ своего хозяина. Совершенно разсѣло; освѣтились пожелтѣвшія поля. Вотъ и камыши видны. Охотники ѣдутъ рысью,—торопятся. Начались мочажинники, показалась Кума. Востокъ заблгровѣлъ, зазолотился: солнышко начинаетъ всходить. Зачиркали, заплѣли разныя птицы; гусь, гдѣ-то въ камышахъ, зычно провѣчалъ; стаи утокъ съ свистомъ и шумомъ пронеслись мимо. Охотники переглянулись, начали готовить себя, поправлять пути ястребовъ, отвязывать отъ ногъ ихъ снурки. Вдругъ показалась вдали вереница лебедей. Туркменцы взяли ястребовъ въ руки и направились къ нимъ на встрѣчу. Лебеди уже близко; мѣрно машутъ крыльями, вытянувъ свои длинныя шеи. Еще минута—шапочка сдернута съ головы перваго ястреба; охотникъ ветрахнулъ рукою,—ястребъ мгновенно зорко оглянулъ окрестность, видѣлъ глазами въ вышину, увидѣлъ лебедей и началъ рваться изъ руки. Охотникъ бросилъ балапана. Онъ, какъ стрѣла, ринулся впередъ, взмылъ кверху и въ нѣсколько мгновеній очутился подъ ле-

бедами. Въ вереницѣ лебедей замѣтно нѣкоторое смятеніе и безпорядокъ; они ускоряютъ полетъ. Балапанъ, несется надъ ними, самоуверенно осматриваетъ и какъ молнія, бросается сверху на самаго задняго лебедя. Онъ выхватываетъ когтями ему въ голову, вырываетъ глаза и бросается за слѣдующимъ. Лебедь, ошеломленный, кубаремъ летитъ съ вышины на землю. Хорошій балапанъ часто такимъ образомъ переловитъ всю вереницу лебедей и угомонится за ними за нѣсколько верстъ. Хозяинъ свачетъ верхомъ и постоянно имѣетъ его въ виду. Наконецъ послѣдній лебедь пойманъ; балапанъ выплевываетъ или вырываетъ ему когтями глаза, бросаетъ его и самъ спускается за нимъ на землю. Хозяинъ въ это время подоспѣваетъ къ уставшему ястребу, беретъ его опять на руку, одѣваетъ на голову шапочку, и, если охота окончилась, то тутъ же кормитъ немного и отправляется обратно въ кочевье.

Интересно также видѣть, какъ балапанъ нападаетъ на зайца и какъ заяцъ обороняется отъ него. Охотникъ бросаетъ балапана изъ руки, и онъ, почти надъ самою землею, несется за бѣгущимъ зайцемъ и настигаетъ его. Перепуганный заяцъ останавливается, опрокидывается навзничь и ногами начинаетъ защищаться отъ своего врага. Ястребъ трясетъ крыльями, держится въ воздухѣ на одномъ мѣстѣ, зорко поглядываетъ на свою жертву и—разомъ бросается на нее. Окрестность оглашается жалобнымъ крикомъ зайца, похожимъ на плачъ ребенка. Ястребъ выплевываетъ ему глаза, вливается когтями въ голову и этимъ оканчиваетъ существованіе беззащитнаго звѣрька.

Въ туркменскихъ степяхъ водится очень много корсаковъ. Это одинъ изъ самыхъ маленькихъ видовъ лисицы. Туркменцы постоянно преслѣдуютъ корсака изъ промышленныхъ интересовъ. Мѣхъ его очень теплый, мягкій и густой, лѣтомъ красновато-желтаго цвѣта, а зимою темно-желтаго, или бѣлорыжеватаго. Корсакъ любитъ уединенныя, сухія мѣста, на песчаномъ грунтѣ, вблизи рѣкъ. Онъ скрывается днемъ въ норы, съ нѣсколькими выходами, которыя роетъ самъ безъ особеннаго труда, а ночью выбирается изъ своей засады, ловитъ мышей, птичекъ; разоряетъ ихъ гнѣзда, а также не даетъ пощады ищерицамъ и лигушкамъ. Охотятся на него туркменцы всѣми возможными способами: различные капканы, западни, сѣти и силки—все идетъ въ дѣло; но самая употребительная охота производится выкуриваніемъ корсака изъ норы. Найдя въ степи нору корсака, туркменцы закладываютъ ея выходы соломой или камышемъ, оставляя одно или два отверстія открытыми. Солому зажигаютъ; дымъ наполняетъ нору и заставляетъ корсака искать спасенія и выбраться въ то отверстіе, которое не заложено. Какъ только корсакъ выбѣжитъ изъ норы, его убиваютъ палками, или ловятъ ястребами. Часто въ норахъ закладываютъ всѣ выходы и такимъ образомъ душатъ корсака дымомъ, а потомъ разрываютъ нору и достаютъ его. Разрытіе норъ производится очень легко: какъ я сказалъ уже, онъ всегда почти находится на песчаномъ, или глинистомъ грунтѣ. Шкурки корсаковъ туркменцы употребляютъ на шубы и шапки для себя, но въ большемъ гораздо количествѣ сбываютъ на ярмаркахъ. Три кочевыхъ народа: туркменцы, каракалпаци и киргизы каждый годъ продаютъ отъ 40—50,000 шкуръ корсака, не считая оставшихся для собственнаго употребленія.

Туркменцы охотятся также на сайгаковъ—видъ дикой козы—и на волковъ. Первая охота не представляетъ ничего особеннаго-интереснаго: сайгаковъ вслѣживаютъ конные и начинаютъ гонять, стараясь направитъ на камыши, которые всегда есть тамъ, гдѣ водится сайгакъ.—Перепуганные сайгаки, увидѣвъ передъ своимъ носомъ сплошную стѣну непроходимыхъ камышей, останавливаются въ недоумѣніи, но, видя приближеніе погоны, кидаются въ камыши и, не имѣя возможности пробраться чрезъ ихъ чащу, снова останавливаются, совершенно растерявшись отъ страха. Охотники подѣзжаютъ къ нимъ, слѣзаютъ съ лошадей и, выбирая болѣе жирныхъ и крупныхъ сайгаковъ, тутъ же ловятъ ихъ руками и рѣжутъ. Истинному охотнику невыносимо смотрѣть на эту бойню, на этихъ вратныхъ, измученныхъ животныхъ, забившихся въ чащу камыша и съ покорностью ожидающихъ своей участи.

(*) Falco peregrinus.

(**) Falco candicans, Gm.—Оба изъ породы благородныхъ соколовъ.

Охота на волковъ у туркменъ имѣетъ сходство со предыдущей охотою. Вотъ конные охотники гонять звѣря по степи. Волкъ несется что есть духу отъ своихъ преслѣдователей. Ближайшій туркменецъ сдерживаетъ коня, сберегаетъ силы и зорко слѣдитъ за звѣремъ; въ правой рукѣ его увѣсистая дубинка; онъ ею помахиваетъ, приспосабливается. Волкъ бѣжитъ тише и тише, онъ напрягаетъ послѣднія силы; охотникъ не торопится и держится отъ него въ почтительномъ отдаленіи. Измученный звѣрь задыхается отъ усталости, длинный языкъ вывалился изо рта и виситъ, какъ одеревенѣлый; онъ поджалъ хвостъ, повернулъ голову въ сторону своего преслѣдователя, безпрестанно взглядываетъ на него изъ подлбья; рванется, рванется впередъ, потомъ еще больше начнетъ приставать. Туркменецъ наблюдаетъ, выбираетъ удобную минуту... Еще мгновение,—онъ быстро поворачиваетъ коня и, заскочивъ съ противоположной стороны волка, перевѣсившись съ сѣдла, наноситъ ему дубиною ударъ за ударомъ. Звѣрь дрогнетъ сначала, покачнется, бросится въ сторону. Новый ударъ—и онъ летитъ почти безъ чувствъ на землю. Охотникъ соскакиваетъ съ коня и добываетъ его окончательно.

Бываютъ у туркменцевъ и еще охоты, но охоты особаго рода,—такія охоты, за неудачу въ которыхъ охотники попадаютъ въ арестантскія роты или Сибирь. Охоты эти состоятъ въ томъ, что туркменцы воровскимъ манеромъ, избравъ удобное время, угоняютъ чужой скотъ. Конечно, это дѣлается такъ осторожно и ловко, что часто не съищешь и слѣдовъ угнаннаго скота. Такой отогнанный скотъ называется «барантой». Обыкновенно угоняютъ только рогатый скотъ и лошадей, но никакъ не овецъ, которыя не способны скоро бѣгать, что крайне необходимо для скорѣйшаго скрытія баранты.

Ловко сдѣланный угонъ скота никогда не считается между азіятцами воровствомъ; напротивъ они видятъ въ этомъ какую-то удалъ и молодечество. Часто такіе угоны производятся какъ мѣсть за угнанный когда нибудь ловами охотниками скотъ. Туркменецъ, котораго когда-то обокрали такимъ или другимъ образомъ, провѣдавъ хорошенько своихъ воровъ и ихъ стада, задумываетъ охоту, строитъ планы и, выждавъ и уладивъ все, въ одну прекрасную ночь угоняетъ въ двое больше того количества скота, какое у него было уворовано. Удалась охота—онъ и правъ, или почти правъ, но во всякомъ случаѣ доволенъ.

Не истекаетъ ли такое дикое обыкновеніе изъ очень простаго житейскаго опыта: безуспѣшнаго тягания съ ворами по судамъ и различнымъ закоулкамъ прежней администраціи. Представляю здѣсь одну изъ такихъ охотъ, рассказанную мнѣ туркменскими стариками.

Разъ какъ-то собралось до 66 человѣкъ смѣлыхъ туркменцевъ на опасную охоту. Вооружившись кое какъ ружьями и пистолетами, пустились они въ калмыцкую степь за добычею. Это было въ суровую зиму, около р. Кумы. Калмыки, какъ всегда, кочевали по лѣвую, а туркменцы по правую сторону этой же рѣки. Кума въ 40 или 50-ти верстахъ за селеніемъ Владиміровкою, теряя свое русло, разбивается на множество рукавовъ и озеръ, образовавъ такъ называемые «сто острововъ». Острова эти покрыты, какъ уже сказано было, камышами, во многихъ мѣстахъ почти непроходимыми. Охотники-туркменцы, пробравшись по льду черезъ озера и камыши, переѣхали въ калмыцкую степь и разыскали тамъ калмыцкіе табуны. Осторожно выждавъ и разузнавъ все, они подѣхали въ табунамъ, окружили ихъ, и погнали къ себѣ въ кочевье, среди бѣлаго дня, не меньше ни больше, какъ 433 лошади. Калмыки хотя и скоро переполошились, но, по свойственной имъ трусости, не слишкомъ скоро собрались для преслѣдованій. Выгнать небольшой партіей они не рѣшились, а пока собрался большой отрядъ, прошло не мало времени. Вотъ наконецъ полтораста человѣкъ посакали по слѣдамъ туркменцевъ. Хотя имъ и посчастливилось нагнать хищниковъ, но, какъ трусы, они не рѣшились подѣхать къ туркменцамъ на ружейный выстрѣлъ. Самые отчаянные храбрецы бросались иногда впередъ, но въ это время нѣсколько тур-

менъ, отдѣляясь отъ остальныхъ, смѣло останавливались и наводили на калмыковъ свои ружья. Паническій страхъ овладевалъ калмыками и они во весь скакъ бросались назадъ. Между тѣмъ, по словамъ туркменцевъ, у нихъ не только пороку, но и замковъ у нѣкоторыхъ ружей совѣмъ ни было. Такъ проконвоировали калмыки своихъ лошадей и своихъ добрыхъ сосѣдей до камышей лѣваго берега р. Кумы. При приближеніи къ камышамъ, табуны лошадей раздѣлили на нѣсколько отдѣльныхъ косяковъ и погнали въ глубь камышей, по разнымъ направленіямъ. Добравшись до того мѣста, гдѣ раздѣлился табуны, калмыки начали совѣщаться—по какимъ слѣдамъ имъ ѣхать и вѣсмъ ли вѣсмъ, или тоже раздѣлившись на партіи. Этотъ вопросъ не могъ не остановить калмыковъ: раздѣлиться на партіи, а тѣмъ болѣе въ густыхъ камышахъ, было дѣломъ выше калмыцкой храбрости, а потому, не раздѣляясь, а избравъ какой пошло слѣдъ—пустились они снова въ погоню. Туркменцы же, пользуясь временемъ, успѣли прибрать часть пріобрѣтенныхъ лошадей въ сосѣднее кочевье кара-нагайцевъ, а другую часть прогнали къ лѣвому берегу р. Терека, въ казакія станицы, и тамъ, выдавъ добычу за свою собственность, продали ее.

Калмыки начали тяжбу, но тяжба облегчала только ихъ карманы. Тѣмъ все и кончилось.

Не могу я забыть также одного прекурьезнаго воровства, придуманнаго изобрѣтательными на эти штуки кочевниками.

Два ловіе туркменца, задумавъ воровство въ калмыцкой же степи, поручили женамъ своимъ распуścić слухъ между сосѣдними калмычками, что въ турменскомъ кочевьѣ повисло большое несчастье, ниспосланное какъ бы самимъ Богомъ за ихъ грѣхи: каждую ночь къ нимъ въ кочевье является чортъ (шайтанъ), черный какъ уголь, съ ногтями и бѣлыми зубами, и, войдя ночью въ чью-нибудь кибитку, до смерти загрызаетъ всѣхъ живущихъ въ ней. Туркменки передали это калмычкамъ, во время собранія въ полѣ топлива. Суевѣрная трусливость калмычекъ незамедлила разнести такой страшный слухъ по всѣмъ кочевьямъ ихъ, съ различными преувеличеніями и дополненіями. Услыхало объ этомъ въ своемъ «хурулѣ» (капищѣ) и калмыцкое духовенство. А изобрѣтательные плуты только и мечтали о «хурулѣ»: тамъ было много денегъ, литыхъ серебряныхъ и вызолоченныхъ идолопоклонническихъ изображеній—«бурхановъ» и т. п. Этимъ богатствомъ и хотѣли поживиться туркменцы, знавшіе хорошо, что хранители хурульнаго богатства, «гелюнги» (жрецы), очень и очень трусливый народъ.

Около полночи, когда все спало уже мертвымъ сномъ, затѣйники отправились къ лѣвому берегу р. Кумы. Выходя на калмыцкую сторону, невдалекѣ отъ хурула (*), одинъ изъ нихъ раздѣлся до нага и выпачкался весь густою, черноземною грязью. Въ такомъ прелестномъ видѣ направился онъ съ товарищемъ своимъ къ калмыцкому капищу. Жрецы, какъ и всегда, очень долго бодрствовали за молитвами, покуривая въ промежуткахъ трубки и разговаривая другъ съ другомъ. Все они сидѣли въ кружкахъ, передъ зажженными свѣтильниками. Проказники туркменцы подобрались тихонько къ самому капищу. Перепачкавшійся грязью шелъ впередъ и, выбравъ удобную минуту, вдругъ показался въ раскрытыхъ дверяхъ капища и, щелкая зубами и кривляясь, тихо переступилъ черезъ порогъ. Первый жрецъ, который замѣтилъ его, съ крикомъ ужаса и отчаянія палъ ницъ, повторяя, почти безъ памяти: «ерликъ, ерликъ!» (чортъ, чортъ). Почти мгновенно и остальные «гелюнги», въ паническомъ страхѣ, послѣдовали причѣру своего товарища и притали даже дыханіе. Мнимый чортъ немедленно бросился на полумертвыхъ отъ страха жрецовъ, началъ теревить ихъ, царапать ногтями по ихъ нагольнымъ тулупамъ, издавая мычаніе, соединенное съ какимъ-то дикимъ хохотомъ. Товарищъ же чорта принялся за калмыцкіе сундуки, бурханы и тому подобное; все, что было дорогаго, онъ живо спровадилъ изъ капи-

(* Капища калмыковъ и кибитки жрецовъ (людей не женатыхъ) всегда устраиваются въ сторонѣ отъ ауловъ, на разстояніи не мѣнѣе четверти версты.

ща и, пользуясь темнотою ночи, счастливо убрался во свояси. Чортъ тоже во время даль тягу, потушивъ въ капищѣ огни и оставивъ жрецовъ, какъ дураковъ, лежащими ницъ. Нескоро калмыки опомнились отъ страха. Когда же потомъ все разъяснилось, долго туркменцы подтрунивали надъ трусостью калмыцкаго духовенства.

Вообще нужно замѣтить, что между туркменами есть довольно много воровъ, и въ особенности кляузниковъ. Изобрѣтательность ихъ, въ этомъ дѣлѣ, доходитъ до удивительныхъ хитростей и изворотливости—они на все готовы: принимаютъ присягу, лгутъ и клеветуютъ—на кого пошло, лишь бы скрыть свою вину. Кляузы, изъ за личныхъ, иногда мелочныхъ, интересовъ, доводятъ часто туркменцевъ до ужаснѣйшихъ преступленій, отъ которыхъ они въ состояніи, совершенно спокойно, отказаться; никакія испытанія не заставляютъ содрогнуться преступника и не пробуждаютъ въ немъ совѣсти. За примѣрами далеко не ходить: ихъ очень и очень много, и вотъ одинъ изъ нихъ, вполне представляющій образецъ дикаго, безчеловѣчнаго преступленія и безсовѣстнѣйшей клеветы.

Одинъ изъ отчаянныхъ туркменцевъ-воровъ и мошенниковъ прислалъ къ управляющему гражданскою частью ставропольской губерніи плачевное прошеніе о томъ, что приставъ ихъ Бар...въ, при разбирательствѣ жалобъ, разсердился за что-то на него и хотѣлъ убить его винжаломъ, но, по неудачѣ, нанесъ нѣсколько ранъ этимъ оружіемъ бывшему у него въ это время на рукахъ двухлѣтнему его сыну. Дитя отъ ранъ умерло и похоронено. Страшный поступокъ пристава видѣли нѣкоторые случившіеся при этомъ туркменцы, которыхъ и обѣщавъ жалобщикъ указать при производствѣ слѣдствія.

Приставъ Бар...въ, человѣкъ весьма умный, строгій и справедливый, былъ на отличномъ счету у народа, и вдругъ на него, этого лучшаго изъ приставовъ, подала такая ужасная жалоба, подкрѣпленная еще и очевидцами-свидѣтелями. Хотя начальство и не вѣрило жалобщику, зная кляузныя наклонности кочевниковъ, но не могло не командировать на слѣдствіе чиновника. Черезъ три дня, назначенный слѣдователь г. М.....чъ добрался до мѣста происшествія и немедленно началъ слѣдственное дѣло.

Всѣ выставленные въ свидѣтели туркменцы показали тоже самое, что и жалобщикъ. Вырытый, почти изъ снѣга, замерзшій и сохранившійся трупъ представлялъ убѣдительныя данныя въ справедливости показаній: нѣсколько княжальныхъ ранъ, дѣйствительно, было найдено на тѣлѣ умершаго дитяти.

Какъ ни старался слѣдователь правильно и точно произвести дѣло, исходъ былъ одинъ и тотъ же: выставленные свидѣтели и израненный трупъ ребенка вполне обвиняли пристава. Бар...въ цѣпенѣлъ отъ изумленія за взведенную, по словамъ его, клевету. Сколько онъ ни оправдывался, но дѣла не поправилъ, и его вполне обвинили.

Слѣдователь г. М.....чъ, покончивъ слѣдствіе, собрался уже отправиться въ г. Ставрополь и накануне отъѣзда, сядя у себя въ кибиткѣ, разбиралъ жалобы народа. Туркменцы толпились у дверей. Вдругъ въ толпу народа быстро прискакалъ кто-то, и въ кибитку ворвалась фигура туркменца въ изорванной рубахѣ, съ длинными включенными волосами (*), съ блѣднымъ, встревоженнымъ лицомъ, говорившимъ о какой-то ужасной вѣсти. Всѣ перетревожились. Онъ искалъ кого то блуждающими глазами и вдругъ вѣсмъ тѣломъ грянулся къ ногамъ М.....ча. Страшный крикъ и вопли вырвались изъ его груди. Съ удивленіемъ отступилъ отъ него М.....чъ, спрашивая: чего онъ хочетъ?—«Ага, (господинъ), убей разбойника; убей за преступленіе! Убей и меня за незнаніе до сихъ поръ его преступленія!» Какого разбойника? спросилъ М.....чъ. «Вотъ его, его!» произнесъ туркменецъ, указывая на того, по жалобѣ котораго производилось слѣдствіе. Прискакавшій туркменецъ колотилъ себя въ грудь, рвалъ волосы съ головы и бросался на жалобщика, какъ бы желая тутъ же отмстить врагу своему. Неподдѣльные слезы лились изъ глазъ его.

(* Туркменцы до 30 лѣтъ носятъ волосы, а потомъ бръютъ ихъ.

Онъ безпрестанно обращался къ г. М.....чу и просилъ защитить поруганный прахъ покойника. О какомъ покойникѣ шла рѣчь трудно было рѣшить.

Послѣ долгихъ стуканій и слезъ, все объяснилось: туркменецъ, жаловавшійся на Бар...ва, вовсе не имѣлъ двухлѣтнаго сына и, желая оклеветать пристава, изъ за личной на него злобы, рѣшился на ужасное злодѣяніе. Онъ отправился ночью на могилу умершаго передъ этимъ сына того туркменца, который прискакалъ жаловаться г. М.....чу, вырылъ трупъ мальчика и, нанесъ ему винжаломъ нѣсколько ранъ, закопавъ совѣмъ въ другомъ мѣстѣ и, впоследствии, выдавъ этотъ трупъ за своего сына. Слѣдствіе открыло, что дѣйствительно, у клеветника туркменца вовсе не было дитяти и что израненный мальчикъ есть сынъ туркменца N, который, отправивъ по своимъ дѣламъ въ Моздокъ или Кизляръ, и не зная до пріѣзда, что происходило въ кочевьѣ. Возвратясь обратно, онъ услышалъ отъ кого-то, вѣроятно по секрету, о дѣйствіяхъ туркменца-клеветника съ трупомъ его сына. Тайны этой, разумеется, кромѣ свидѣтеля самаго преступленія, некому было открыть. Заговорившая совѣсть, вѣроятно, понудила очевидца сообщить отцу о преступленіи, совершенномъ надъ умершимъ его сыномъ.

Народъ негодовалъ на клеветника. Приставъ Бар...въ былъ въ восторгѣ отъ такого неожиданнаго и счастливаго случая; но трудно выразить, каково было положеніе изблеченнаго преступника и договоренныхъ имъ свидѣтелей, когда народъ завопилъ о наказаніи и когда кандалы зазвенѣли на ногахъ ихъ...

И сколько такихъ ужасныхъ преступленій совершается среди этихъ дикарей,—сколько тяжелыхъ воспоминаній о нихъ. Какъ бывало становится грустно, когда увидишь какого нибудь закосявшаго преступника, на котораго ни что не дѣйствуетъ: его учили вполне, передъ нимъ жертва преступленія, а онъ стоитъ спокоенъ и холоденъ, какъ ледъ; ни искры человѣческаго чувства, ни тѣни раскаянія...

Никакія нужды, никакія лишенія, никакія страсти, никогда почти, не доведутъ преступника изъ среды цивилизованнаго общества до той звѣрскаго безчеловѣчности, какую встрѣчаешь между туркменцами:—такіе типы вырабатываетъ одна только дикость.

Вотъ всѣ свѣдѣнія о туркменской жизни, которыми позволили мнѣ подѣлиться съ моимъ читателемъ обстоятельства и довольно тѣсные предѣлы статьи моей. Цѣль моя была, хотя въ общихъ чертахъ, познакомить читателя съ туркменцами и сообщать тѣ грустные факты, которые удалось мнѣ узнать. Можетъ быть—это будетъ и не бесполезно.

Н. Вучетичъ.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.
ГОЛОСЪ,
ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,
НА 1868 ГОДЪ,
ИЗДАВАЕМАЯ
А. А. КРАЕВСКИМЪ.

Безъ дост. Съ дост. Съ перее.

подписная цѣна	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На годъ.....	12	—	15	—	16	—
• полгода.....	7	—	8	50	9	—
• тримѣсяца...	3	75	4	50	5	—
• два мѣсяца..	2	50	3	30	3	50
• одинъ мѣсяць	1	30	1	70	1	85

«Голосъ» выходитъ ежедневно листами большаго формата; въ понедѣльникъ же и дни, непосредственно слѣдующіе за табельными праздниками, въ подулистахъ того же формата, какъ было и въ нынѣшнемъ году. Всѣхъ номеровъ, въ теченіе года, выйдетъ 360.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ, казенныхъ и частныхъ, для помѣщенія въ газетѣ. Плата за помѣщеніе объявленій—по таксъ, находящейся въ конторѣ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ газеты «Голосъ» (на Литейной, № 38); въ Москвѣ, въ магазинѣ И. Г. Соловьева (бывшемъ Базунова). Гг. иногородные адресуютъ свои требованія: въ редакцію газеты «Голосъ», въ Санктпетербургъ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ будущемъ 1868 году Московскія Университетскія Извѣстїя, вступающа въ третій годъ своего существованія, будутъ издаваться по слѣдующей программѣ:

Официальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: Протоколы засѣданій Университетскаго Совѣта; особыя мнѣнія профессоровъ, принадлежащихъ къ числу членовъ Совѣта по различнымъ вопросамъ, годичный отчетъ о состояніи Московскаго университета и соединенныхъ съ нимъ учреждений и ученыхъ обществъ; Отчеты попечительства о недостаточныхъ студентахъ и т. п.

Неофициальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: рѣчи, читаемыя профессорами въ день годовикаго акта или въ каіе либо другіе торжественные дни; ученые статьи профессоровъ университета по всѣмъ четыремъ факультетамъ; вступительныя лекціи новыхъ преподавателей университета; ученые статьи кандидатовъ и студентовъ университета, одобренныя факультетами; извѣстія о новыхъ сочиненіяхъ профессоровъ, объ ученыхъ диспутахъ, о состояніи другихъ университетовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ и т. под.

Въ вышедшихъ уже книжкахъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій за нынѣшній годъ, въ неофициальномъ отдѣлѣ ихъ, были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

а) По отдѣлу наукъ историко-филологическихъ: Переписка бар. Гр. А. Строганова съ Милошемъ Обреновичемъ въ 1817—1826 годахъ. Н. А. Попова. Историческія поминки по историкѣ С. М. Соловьева. Письма русскаго путешественника (Карамзина). Ф. И. Буслиева. Николай Михайловичъ Карамзинъ М. Н. Лонгинова.—Польскій примасъ въ минуты безкоролья. А. И. Травецкаго.—Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. Н. А. Попова.—Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ. В. О. Ключевскаго.

б) По отдѣлу наукъ юридическихъ: Современное состояніе и значеніе политической экономіи. С. С. Муравьева.—Значеніе Карамзина въ исторіи русскаго законодательства. Н. В. Калачова.—Земскіе соборы на Руси. И. Д. Бяльева.—Экономическія условія залога недвижимыхъ имуществъ въ частныя руки. А. Н. Хоткевича.

в) По отдѣлу наукъ физико-математическихъ: Обзоръ теоріи электричества. А. Г. Столетьева.—Геологическія экскурсіи по губерніямъ московской и ярославской. Г. Е. Шуровскаго.—Отчетъ о геологической экскурсіи въ костромской губерніи. П. Н. Пикторскаго.—Въ чемъ духъ естествовѣдѣнія? Н. А. Любимова.—Первыя свѣдѣнія о флорѣ костромской губерніи, со спискомъ растений, собранныхъ въ оной. А. Н. Островскаго.

г) По отдѣлу наукъ медицинскихъ. Введеніе въ общую терапію. Д. Д. Зайковскаго.—О нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненіяхъ въ животномъ организмѣ, наблюдаемыхъ при отравленіи ртутью и ея препаратами. Д. Д. Зайковскаго.—О русской анатомической терминологіи. Н. Д. Никитина.

Кромѣ того въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ помѣщенъ былъ полный Сборникъ свѣдѣній о «Всероссійской этнографической выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ въ маѣ 1867 года»,—изданный также отдѣльною книгой, которая продается по 1 р. 25 к. за экземпляръ безъ пересылки.

Московскія Университетскія Извѣстїя выходятъ въ половинѣ каждаго учебнаго мѣсяца, съ исключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени, по девяти книгъ въ годъ. Цѣна въ Москвѣ три рубля, съ доставкою на домъ или пересылкой въ другіе города четыре рубля. Подписка принимается исключительно въ книжномъ магазинѣ П. Гр. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго). Предъ подписавшимся въ другихъ мѣстахъ, хотя бы въ газетныхъ экспедиціяхъ, редація не беретъ на себя ответственности за недоставленныя книжки. Извѣстїя издаются подъ редакціей доцента Николая Александровича Попова. Редаціи газетъ и журналовъ, желающія получить Московскія Университетскія Извѣстїя въ обихъ на свои изданія, приглашаются высылать послѣднія на имя редактора Извѣстій по слѣдующему адресу: У большаго каменнаго моста, въ домъ грузинской царевны.

Во всѣхъ книжныхъ лавкахъ Москвы и Петербурга продается книга:

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

СЛАВЯНСКІЙ СЪѢЗДЪ ВЪ МАѢ 1867 ГОДА. (Москва, 1867 г.; стр. X и 473 in 8). Цѣна 1 р. 25 коп. безъ пересылки.

СОДЕРЖАНІЕ: ГЛАВА I. Исторія устройства выставки. ГЛАВА II. Открытіе выставки. ГЛАВА III. Посѣщеніе выставки Государемъ Императоромъ, Государемъ Цесаревичемъ и Государынею Цесаревною.—ГЛАВА IV. Обѣдъ 27-го апрѣля.—ГЛАВА V. Отзывы о выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ русскихъ и иностранныхъ газетъ.—ГЛАВА VI. Свѣдѣнія о славянахъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ.—ГЛАВА VII. Путь славянъ отъ границы до Петербурга.—ГЛАВА VIII. Пребываніе въ Петербургѣ.—ГЛАВА IX. Пріѣздъ въ Москву и университетскія торжества.—ГЛАВА X. Банкетъ въ Сокольникахъ.—ГЛАВА XI. Сословныя и частныя празднества въ Москвѣ и въ провинціяхъ.—ГЛАВА XII. Пребываніе славянъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ на возвратномъ пути.—Посланіе славянъ къ русскому народу.—Дополненія и поправки.

Первыя четыре главы составлены по бумагамъ, доставленнымъ изъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія; остальные же—какъ на основаніи русскихъ и иностранныхъ газетъ, такъ и частныхъ сообщеній. Изданіе редакціи Московскихъ Университетскихъ Извѣстій.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОДПИСКѢ НА АЛЬБОМЪ, заключающій двѣсти фотографическихъ портретовъ знаменитыхъ славянъ.

Мы недавно пережили одинъ изъ наиболее интересныхъ эпизодовъ, какой только можетъ представить исторія народовъ.—Разсѣянные, можно сказать, отъ одного конца нашей планеты до другаго, члены громаднаго славянскаго семейства собрались въ священномъ центрѣ этого семейства—въ Москвѣ—чтобы дать торжественное выраженіе тѣмъ чувствамъ взаимной національной связи и братства, которыя одушевляють всѣ славянскіе народы.

Блестящіе праздники въ Москвѣ промелькнули, но чувство взаимной связи не перестало для себя дальнѣйшее выраженіе и пищу.

Между дѣятелями, собравшимися въ Москвѣ, были многие, имена которыхъ каждый славянинъ произноситъ съ чувствомъ гордости; но всѣ они составляютъ только небольшую долю числа тѣхъ блестящихъ личностей, которыя служатъ украшеніемъ славянскихъ народовъ и которые явились ревностными дѣятелями въ области славянской цивилизаціи и науки.

Владѣтелю нижеазваннаго заведенія заявили многіе патриоты во время его пребыванія въ Россіи желаніе видѣть въ одномъ альбомѣ портреты всѣхъ славянскихъ знаменитостей.

Чтобы удовлетворить чувствуемой потребности, нижеазванное заведеніе намѣрено приступить къ выполненію предпріятія, которое, конечно, встрѣтитъ всеобщее сочувствіе и одобреніе.

Такимъ образомъ мы рѣшились издать ГАЛЛЕРЕЮ СЛАВЯНСКИХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ, которая представитъ славянскимъ народамъ въ словѣ и въ изображеніи ихъ славнѣйшихъ дѣятелей. Въ альбомѣ войдутъ поэтому портреты владѣтельныхъ славянскихъ фамилій, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, а также славянскихъ представителей науки, искусства, литературы и политики.

Этотъ изящно отдѣланный и богато позолоченный альбомъ будетъ заключать двѣсти безукоризненно вѣрныхъ портретовъ, снятыхъ съ натуры въ лучшихъ фотографіяхъ. Каждому портрету, на оборотной его сторонѣ, будетъ слѣдовать короткій біографическій очеркъ данной личности на русскомъ языкѣ.

Нижеазванное заведеніе, послѣ своего основанія въ 1861 году, издало уже много различныхъ произведеній изъ области литературы и искусства, большая часть которыхъ встрѣтила живое одобреніе и на мѣстной выставкѣ триединаго королевства Далмаціи, Кроаціи и Славоніи была награждена двумя серебряными медалями (самая высшая награда), а его владѣтель за одно изъ этихъ произведеній удостоился Всемилостивѣйшаго благоволенія Его Императорскаго Величества Государя Александра Николаевича, а отъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны удостоился награды бриллиантовымъ перстнемъ.—Такая оцѣнка даетъ намъ право ручаться, что мы и въ настоящемъ случаѣ успѣемъ удовлетворить всѣмъ справедливымъ требованіямъ со стороны высокопочтимаго публики.

Теплое и живое сочувствіе, съ которымъ относится именно русское общество къ славянскому дѣлу, даетъ намъ ручательство, что и настоящее обще-славянское предпріятіе удостоится его полного одобренія и приклонности.

Въня 30-го іюля 1867. СЛАВЯНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНО-АРТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ АБЕЛЯ ПЕТР. ЛУКШИЧА въ Вѣнѣ Іозефштадт, Даунгассе N. 6. УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

- 1) Подписка открывается 1 августа и оканчивается въ концѣ сентября этого года.—Кромѣ соответственнаго числа подписчиковъ количества экземпляровъ послѣднихъ будетъ вышущено очень мало, и альбомъ не будетъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ. 2) Подписная цѣна на одинъ экземпляръ альбома, заключающаго 200 фотографическихъ портретовъ, вмѣстѣ съ біографическимъ очеркомъ каждаго дѣятеля, опредѣляется въ 35 рублей, изъ которыхъ 20 рублей должны быть высланы франко одновременно съ подпискою.—На эту сумму слѣдуетъ высылка альбома съ 100 портретами.—Эта высылка будетъ производиться по почтѣ, франко, во всѣ мѣста Россіи. Остальные 100 портретовъ будутъ высланы въ два мѣсячные выпуска, каждый въ 50 портретовъ, такъ что подписчикъ въ короткое время получитъ все изданіе. 3) Каждый книжный магазинъ, или кто нибудь, если доставитъ подписчиковъ на 10 вышисываемыхъ экземпляровъ, получаетъ одинъ экземпляръ безденежно. 4) Имена и мѣсто пребыванія подписчиковъ должны быть точно написаны, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній при пересылкѣ. 5) Отдѣльные выпуски или портреты не будутъ продаваться. Подписка и деньги за альбомъ должны быть высланы по слѣдующему адресу на французскомъ языкѣ: A Mrs. Abel Luksic a Vienne (Autriche), Josefstadt, Daungasse N-ro 6.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5-го НОЯБРЯ: РЕВИЗОРЪ. Комедія въ 5 дѣйств. Соч. Н. В. Гоголя.

ВО ВТОРНИКЪ, 7-го НОЯБРЯ:—ТРАВИАТА. Опера въ 3-хъ дѣйств. муз. Верди. Между 1-мъ и 2-мъ дѣйств. ALLEMANDE — исполнять г-жи Мерлини, Балдина, Джювани, Россиніоли и г. Беллини. Между 2-мъ и 3-мъ дѣйств. LA COSMOPOLITANA, POLCA, VALSE, INGLESINA, POLCA MAZURCA, TARANTELLA, исполнять г-жа Мерлини и г. Беллини.

ВЪ СУББОТУ, 11-ГО НОЯБРЯ, въ ПОЛДЕНЬ Артиста Императорскихъ Московскихъ Театровъ Г. МУЗЫКА

представ. будетъ ШУТНИКИ, ком. въ 4 д., соч. А. Н. Островскаго; БУРНОЕ УТРО, ком. въ 1 д. М. В. Шиловой, и ПАРИКИ, шуточная оперетка въ 3 картинкахъ, пер. съ фр. К. Тарновскаго и О. Руднева.

ДѢВЦА, окончившая полный курсъ ученія, знающая русскій, французскій и нѣмецкій языки, музыку и пѣніе, ищетъ мѣсто гувернантки въ Тифлисъ или же на выѣздѣ. Адресъ въ Конторѣ Редаціи.

По распоряженію тифлисской врачебной управы, въ 1865 году, назначена владикавказскою градскою акушерскою Софья Петровна Мертенцъ. Между тѣмъ рудика смѣшивается, а акушерство есть профессія, которая выдаетъ себя такъ же за акушерку; а потому объявляется, что дѣйствительная владикавказская градская акушерка есть Софья Петровна Мертенцъ, а не Софья Ивановна Максимова.

РУССКІЙ ПОДВАЛЪ,

вновь открытый на Головинскомъ проспектѣ, противъ Почтовой станціи, въ домѣ Бабаносова.

Продаются превосходно очищенная хлѣбная русская вода и великолѣпныя спеціальныя водки, ливеры и наливки по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ по прейскуранту. Въ напитки отпускаются за памятной моею печатью. Ситовъ. (216—10) 1. в.

АРСЕНІЙ БАРБЕРОНЪ.

Первая гостиница на Кавказѣ, въ Тифлисъ, на Эриванской площади, напротивъ театра, въ центрѣ города, въ домѣ г. Зубалова.

БОЛЬШАЯ ГОСТИНИЦА «ЕВРОПА», вновь вполнѣ меблированная. Цѣна нумерамъ отъ 80 к. до 1 р. 20, 1 р. 50 к., 2 р. и 2 р. 50 к.

Въ нижнемъ этажѣ, при входѣ съ улицы, КАФЕ-РЕСТОРАНЪ. Завтраки, обѣды, ужины во всякое время. Въ гостиницѣ можно имѣть ванны, Шампанское и другія иностранныя вина всякаго рода. (173—20) 1.

Продаются двѣ хорошия ВЫВЪЖЕННЫЯ ДЛЯ УПРЯЖИ ЛОШАДИ сѣрой масти, мелодыя, вмѣстѣ или по одиночкѣ, на Ханской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова; спросить кучера Алексѣя. 4.

Гурійскій помѣщикъ, майоръ, князь Михаилъ Каихосровичъ Эривстовъ отдаетъ въ наймы до 12 лѣтняго срока два участка земли, изъ коихъ одинъ въ 5 верстахъ отъ Кутаиса, по дорогѣ въ Орпери, на берегу рѣки Губицкалі, и другой—въ 10 верстахъ отъ Орпери, въ селеніи Саджавахо, на берегу рѣки Хевисцкалі съ разведенными на нихъ всѣхъ родовъ фруктовыми, туговыми и виноградными садами; пространствомъ же первый изъ означенныхъ участковъ о 200 десятинахъ, а послѣдній до 100 десятинъ. Относительно условій найма можно адресоваться въ городъ Кутаисъ, въ собственный домъ самого князя Эривстова. 3.

Въ оградѣ ТИФЛИССКАГО АРМЯНСКАГО ВАНКСКАГО СОБОРА продаются три кареты, тарантасъ и дрожи. О цѣнѣ спросить тамъ же, въ Консисторіи. (2251—3) 1.

Похплены билеты Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія за № 273 на 300 р., № 369 на 2653 руб. и № 368 на 169 р., выданные на счетъ Эриванскаго Покровскаго собора. У кого окажутся эти билеты—просятъ доставить въ поминутый Приказъ.

По случаю отъѣзда продаются въ домѣ Байнова, противъ Губернскаго Правленія: двѣ городскія кареты, одна совершенно новая, одна городская коляска, городской, совершенно новый фаязтонъ и легкая дорожная коляска. О цѣнѣ можно спросить у кучера Петра. 3.

Во вновь открытомъ магазинѣ галантерейныхъ товаровъ В. Рекачъ, на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Шандоева, противъ пожарной команды, продаются ГАНСКИЯ СИГАРЫ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДН. при 13 1/2 РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИБ.
31-го октября. 1867 года.	7 утра.	+ 5,7	+ 3,6	0,66	573,89	СЗ. умѣр.	Облачно.		
	1 пополудни.	+ 7,1	+ 4,6	0,62	573,86	СВ. умѣр.	Облачно.	+ 3,6	+ 7,4
	9 вечера.	+ 4,9	+ 3,8	0,81	573,46	СЗ. умѣр.	Облачно.		
1-го ноября.	7 утра.	+ 4,6	+ 4,2	0,93	570,75	СЗ. слаб.	Пасмур. и накр. дождь.		
	1 пополудни.	+ 7,2	+ 4,6	0,60	569,68	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 3,0	+ 7,8
	9 вечера.	+ 5,3	+ 2,7	0,57	573,00	СЗ. сильн.	Облачно.		
2-го ноября.	7 утра.	+ 2,2	+ 0,0	0,61	576,01	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	1 пополудни.	+ 4,6	+ 1,3	0,44	577,49	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 1,8	+ 5,5
	9 вечера.	+ 0,7	+ 0,8	0,70	580,07	СЗ. слаб.	Обл. тонкя.		